
НАУКА XXI ВЕКА

Январь 2017

Ежемесячное научное издание

«Редакция журнала "Наука XXI века"»

Москва 2017

Наука XXI века
Январь 2017

Ежемесячное научное издание.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77-65928 от 06 июня 2016 г.

Адрес редакции:
123317, г. Москва, ул. Тестовская, д. 10
E-mail: info@nauka21veka.ru

Главный редактор Иванов Владимир Владимирович

Адрес страницы в сети Интернет: nauka21veka.ru

Публикуемые статьи рецензируются
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей
Ответственность за достоверность изложенной в статьях информации
несут авторы
Работы публикуются в авторской редакции
При перепечатке ссылка на журнал обязательна

© Авторы статей, 2017
© Редакция журнала "Наука XXI века", 2017

Содержание

Содержание	3
Педагогические науки	4
Программа "Школа Роста" интегрированный курс социально-эстетической направленности	4
Моё кредо - "Каждый ребенок талантлив по – своему!"	13
Роль уроков технологии в сохранении народных традиций.	14
Биологические науки	18
Влияние катионов меди на рост и развитие <i>Secale cereale</i> в условиях пассивной гидропоники. Изучение гидропонных субстратов.	18
Юридические науки	20
Общественно опасные злоупотребления свободой совести и вероисповедания	20
Условия применения отсрочки отбывания наказания	22
Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации посредничества во взяточничестве	24
Усмотрение при оценке содеянного в качестве преступного	26
Глобализация в аспекте криминализации	28
Объективные признаки особой жестокости	30
Криминологическая характеристика и предупреждение организации объединения, посягающего на личность и права граждан	32
Соотношение объекта и предмета преступного посягательства	34
Правовая природа норм, регулирующих исполнительное производство в Российской Федерации	36
Виктимность как свойство юридического лица: криминологические и уголовно-правовые аспекты	38
Информация как предмет в системе признаков составов экономических преступлений	40
Преступления, связанные с уклонением от отбывания уголовного наказания и иных мер правового принуждения в законодательстве России: ретроспективный анализ	42
Понятие и виды преступлений против собственности по действующему законодательству	44
Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ	46
Субъективные признаки состава вандализма	48
"Шах" несовершеннолетним правонарушителям	50
Соотношение неправомерного доступа к компьютерной информации с иными составами преступлений	52
Оценочные категории в истории уголовно-исполнительного законодательства России и международном законодательстве	54
Основание криминализации и криминообразующие признаки нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	56
Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции	59
Позитивный опыт уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции	62
Социальные основания уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции	64
Технические науки	66
Уменьшение ветровых возбудений в открытых распределительных устройствах с жесткой ошиновкой.	66
Политические науки	69
Евразийская экономическая интеграция, многополярный вектор развития современного мироустройства	69
Исторические науки	71
Мысли о Феврале.....	71

Программа "Школа Роста" интегрированный курс социально-эстетической направленности

Рябец Н. С.

Педагог Изобразительного искусства,
педагог-организатор, педагог дообразования,
Магистрант художественно-графического факультета
ФГБОУВО МПГУ Институт искусств в г. Москва, РФ
E-mail: rns_81@mail.ru

В современном меняющемся образовательном пространстве изменились образовательные ориентиры, дающие возможность для полноценного развития культурно-личностных качеств субъекта. Саморазвитие субъекта постигается самостоятельно с помощью современных образовательных технологий основы наук и искусств. Самое главное для субъекта не только развивать свои творческие способности и хорошо их понимать, но и уметь оценивать их с эстетической стороны. Влияние на среду и социум в настоящем и в будущем, вкупе помещения самого субъекта в атмосферу социума во время практической работы для получения нового опыта в своей жизни.

Главная задача проектно-творческих занятий в художественном образовании — социализация и гуманизация личности. Форма и содержание этих занятий, пути рационального использования творческих проектов в эстетическом становлении школьников, в трудовом и патриотическом воспитании учащихся, а также формирования графических навыков и умений в общеобразовательной школе. Ребятам предоставляется возможность стать субъектом творчества собственной жизни на основе развития познавательного интереса и эстетического воспитания. Так как методологическая основа по ФГОС ООО системно-деятельностный подход то и обучение рассматривается на позициях личностных, предметных и метапредметных результатов.

Проектно-творческая деятельность на внеурочных занятиях в школе может сыграть большую роль в педагогическом процессе и программа интегрированного курса социально-эстетической направленности «Школа Роста» может решить проблему слияния социального, культурного и общеобразовательного направления.

Программа интегрированного курса включает специфическую социально-воспитательную технологию, объединенную с эстетически культурной программой «Школа роста» и выражается освоением её участниками особой позиции, отличной от других социальных ролей, выполняемых юношами и девушками в жизни. Посредством активного участия в проектно-творческой деятельности у юношей и девушек вырабатывается готовность осваивать различные профессии в современном обществе художника-декоратора, художника-оформителя или дизайнера. Смена социальной позиции, в результате которой воспитанник оказывается перед нравственным и профессиональным выбором, в ситуации принятия определённых прав, обязательств, является стимулом и показателем его личностного роста.

Развитие субъектной позиции воспитанника связано не столько с освоением им новых знаний, умений, сколько с освоением им способов самоопределения и самовоспитания. Интегрированный курс «Школа роста» — не школа навыков, а, прежде всего, школа воспитательной активности, это поле практической реализации знаний и умений, которыми владеет воспитанник. Знания, умения, навыки следует рассматривать как средство активного включения в разнообразную творческо-проектную деятельность. Содержание интегрированного курса «Школа роста» является стимулом приобретения воспитанником не только новых знаний, умений для успешной реализации своей новой позиции, укрепления авторитета, самоактуализации, но и воспитывает как культурную личность через

внедрение коллективной проектно-творческой деятельности.

Особым источником формирования субъектной позиции является коллективная деятельность. Проектно-творческая деятельность многообразна и включает в себя организацию коллективной деятельности и формирование внутриколлективных отношений. Такой подход обеспечивает широту возможностей включения воспитанников в различные виды деятельности интегрированного курса программы. Это происходит через выполнение самых разных поручений. Один из возможных результатов участия в проектной деятельности — приобретение опыта самоорганизации, самовоспитания и эстетической культуры.

Никакой опыт, приобретённый в школьные годы, не лишней. Организовал какое-то дело, участвовал в каком-то событии — спектакле, игре, проекте, научном исследовании — ничто не пропадёт даром. Этот бесценный капитал учащиеся закладывают в себя, в свой характер, культуру, навыки общения и организации в коллективных делах.

В школе опыт приобретения общественно значимых навыков накапливается учащимися через проектно-творческую работу, успешно оформляя школьные мероприятия, участвуют в разработке и проведении выставок, учатся изменять эстетическую сторону школьной среды. Однако, «Школа роста», в составе которой учащиеся обогатят функции творческого объединения новыми культурными традициями, позволит существенно расширить деятельность учащихся, максимально объединить среду школы и деятельность творческого объединения. «Школа роста» ещё более активизирует учащихся к самостоятельной организации творческой деятельности.

Особенность интегрированного курса «Школа роста» — в предоставлении учащимся возможности самореализовываться и самовоспитываться в деятельности не только и не столько интересной для них, сколько общественно значимой, добровольно ими принятой и позволяющей реально почувствовать себя немного взрослыми. Данный интегрированный курс даёт подросткам и старшеклассникам огромный импульс к накоплению жизненного опыта, развитию коммуникативных способностей, расширению творческих возможностей.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИНТЕГРИРОВАННОГО КУРСА.

Целью интегрированного курса «Школа роста» является социализация личности ребёнка, формулируемая самим ребёнком как перспектива интересной жизни, достигающаяся путём реализации интересов детей и формирование потребности в самосовершенстве, самореализации, саморазвитии, самовоспитании и готовности к выполнению различных функций.

ЗАДАЧИ ИНТЕГРИРОВАННОГО КУРСА «ШКОЛА РОСТА»:

- Создание условий для социального самоопределения на будущее;
- Формирование социальных потребностей, мотивов, интересов;
- Развитие диалектического взгляда на сущность вещей и явлений;
- Формирование и корректировка социального поведения;
- Создание условий для социальной деятельности;
- Формирование конкурентоспособности и выживаемости;
- Воспитание культа знаний, труда, здоровья, семьи;
- Формирование эстетически-культурного наследия

СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ:

- Создание возможностей для проявления творчества;
- Включение культуры достоинства и навыков достойного поведения в содержание школьного образования;

· Создание условий, в которых старшеклассники могут приобретать новый социальный опыт, выходя за рамки принятых социальных ролей.

Общественно значимые цели различных видов деятельности должны быть приняты подростками и старшеклассниками, стать их собственными целями и выступать как ведущие в различных видах деятельности. Для этого необходимо:

· Обеспечивать принятие каждым учащимся общественно значимых и предметных целей деятельности;

· Побуждать у старшеклассников желание включаться в ту или иную деятельность, в процессе которой ставятся и реализуются общественно значимые задачи;

· Обеспечивать успех каждого учащегося в деятельности, в которую он включается;

· Обеспечивать общественное признание и оценку результатов деятельности;

· Побуждать у них потребность самостоятельно расширять сферу проектно-творческих, направленных на реализацию новых общественно значимых целей.

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОГРАММЫ.

· Психофизическое — физическая и моральная помощь в развитии личности, поддержка и стимулирование инициативы учащихся;

· Социальное — поэтапное самоопределение и социализация учащихся;

· Профессиональное — ориентация на продуктивность, творческий подход, компетентность;

· Культурологическое — ориентация на общечеловеческие ценности, высокое качество работы, эстетический и этический подходы в деятельности.

ПОНЯТЬ СЕБЯ, ЧТОБЫ ПОНЯТЬ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ, ОТКРЫТЬ МНОГОГРАННОСТЬ И НЕПОВТОРИМОСТЬ ЧЕЛОВЕКА — ВОТ ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА И СТАРШЕКЛАСНИКА.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ.

· Принцип гуманистического воспитания предусматривает обращённость к человеку как к субъекту воспитательного процесса, создание максимально благоприятных условий для развития его творческой индивидуальности;

· Принцип личностно-ориентированного воспитания — признание личности развивающегося человека высшей социальной ценностью;

· Принцип природосообразности — предполагает организацию воспитательного процесса в соответствии с природой ребёнка, его здоровьем, психической конституцией, способностями восприятия;

· Принцип средового подхода в воспитании — различные варианты взаимодействия школы с социумом;

· Принцип культуросообразности — опора в воспитании на национальные традиции народа, его культуру, национально-этическую обрядность, привычки;

· Принцип дифференциации — предполагает отбор его содержания, форм и методов с учётом специфических позиций детей и взрослых в воспитательном процессе;

· Деятельностный подход — изменение и укрепление в процессе совместной деятельности отношений между воспитанниками, изменение отношения к самому себе — растёт самоуважение;

· Преемственность и адаптивность — взаимосвязь и передача опыта, приобретение опыта;

· Целесообразность и оптимальность — реализация целей и задач самоуправления

с наименьшими усилиями и наибольшими результатами, благодаря постоянному творческому поиску.

ПРИЁМЫ ЛИЧНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.

· Приёмы побуждения: увлечение учащихся радостной перспективой, добрым, новым, неизвестным, творческим поиском; также поощрение, контроль, осуждение, доверие, помощь советом, обращение за помощью, личный пример;

· Приёмы убеждения: короткое разъяснение, рассказ-размышление, беседа, обсуждение, личный пример;

· Приёмы приучения: режим жизни, игра, поручения, соревнования, традиции, личный пример.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММЫ.

Содержание программы тесно связано с содержанием внеурочной деятельности, так как цели и задачи «Школы роста» и проектно-творческой деятельности созвучны и предполагают сходные результаты. Учащиеся не только организуют досуговую деятельность учащихся в школе, но и занимаются организацией внеурочной деятельности в школе, так как являются наиболее опытными в социальном плане и проживании определённого школьного опыта. «Школа роста» — деятельное ядро внеурочной проектно-творческой деятельности

Программа «Школа роста» основана на деятельностном подходе через коллективную творческую проектную деятельность и призвана помочь создать особую воспитательную систему, обрести школе свой имидж, создать неповторимую атмосферу творческого поиска.

Приоритетные направления программы — формировать культурные качества, самоуправление, побуждать к инициативе и творчеству её участников, обмениваться опытом, расширять кругозор.

Содержательная основа программы — развивающая коллективно-творческая проектная деятельность, включающая спектр мероприятий, которые позволяют развить у подростков и старшеклассников:

- Навыки лидерского поведения;
- Организаторские знания и умения;
- Культуру поведения;
- Навыки коллективной и руководящей деятельности;

Программа включает в себя ряд традиционных ключевых дел, помогающих учащимся раскрыть свои индивидуальные способности. Ключевые дела — главные общешкольные дела. Через них осуществляется попытка интеграции воспитательных усилий и целостного воздействия на коллектив и личность старшеклассника. В этих комплексных делах по-разному участвуют все ученики школы, все учителя, родители, друзья школы. Непременная черта каждого ключевого дела — коллективная разработка, коллективное проведение и коллективный анализ результатов. На всех этапах взрослые и дети выступают вместе как равноправные партнёры, что создаёт атмосферу общей уверенности и ответственности.

Ключевые дела — идеальная сфера для формирования и развития школьных традиций. Именно ключевые дела придают стабильность и событийность жизни школы, формируют общие интересы, создают особое «лицо» воспитательной системы школы. Все творческие дела в школе можно разделить на три группы: ключевые дела, объёмные, требующие серьёзной подготовки; «лёгкие», на которые уходит меньше времени.

Годовой план школьных дел — это комплексный педагогический приём, основная идея которого — наполнение школьной жизни устойчивыми эффектами положительного эмоционального отношения к происходящему в школе. Практически все праздники и мероприятия остаются теми же, но каждый из них получает развитие, дополняется новыми сюжетными ходами и жанрами.

В мероприятиях программы «Школа роста», которые проводят и организуют сами учащиеся, ключевыми являются слова «творчество, радость и успех». Где состоявшееся мероприятие всегда объединяет общей радостью тех, кто имеет к нему отношение (на уровне организации, участия, зрительского сопереживания). Состояние «ожидания радости» — важнейшее условие успешности мероприятия.

Коллективные творческие проектные дела помогают ребятам осознать уникальность нашей школы, стимулируют учащихся на создание нового, того, что может стать традиционным через некоторое время. Ярким примером слияния обучения и воспитания служат мероприятия: выставки, концерты, семинары и праздники, которые в нашей школе также рассматриваются как создание условий и для самореализации и самоутверждения учащихся в классе, параллели, в целом в школе.

ПРОГНОЗИРУЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ.

Общеинтеллектуальные и социальные ориентации направленные на готовность к продолжению образования:

- Осознание продолжения образования как ценности. Готовность к выбору профессиональных образовательных программ в различных учебных заведениях.
- Способность самостоятельно выявлять проблемы подготовленности к продолжению образования после школы и находить пути их решения.
- Сформированности представления о смысле жизни, идеале, наличие планов продолжения образования. Обладание эмоционально-волевой регуляцией необходимой для реализации жизненных планов.
- Наличие умений и навыков учебно-исследовательской деятельности.
- Формирование коммуникативных и общекультурных компетенций.

Нравственные ориентации на социально-значимые ценности и реализация творческого потенциала.

- Готовность следовать на практике гуманистически ориентированным нормам и правилам общественно разделяемого поведения, к профессиональному самоопределению и самореализации;
- Сформированности целостной картины мира: нравственные представления о человеческих отношениях, системе знаний о природе, обществе, человеке.
- Наличие способности к творческому выполнению актуальных видов деятельности, принятию нестандартных решений, развитие фантазии и интуиции.
- Наличие достаточно высокого уровня общей культуры.
- Обладание эмоционально-волевой регуляцией, необходимой для реализации своего творческого потенциала.

Общее влияние на судьбу подростков и старшеклассников.

- Юноши и девушки должны стать намного увереннее в собственных силах, целеустремлённее и в хорошем смысле амбициознее;
- Участники программы возможно будут намного позитивнее воспринимать жизнь и легче справляться с различного рода трудностями в дальнейшем;
- Опыт подготовки и проведения коллективных творческих дел даёт шанс старшеклассникам стать более коммуникабельными и раскрепощёнными в общении;
- У старшеклассников предполагается значительное повышение мотивации к дальнейшей работе над собой: к учёбе, получению профессии, к самовоспитанию и самообразованию.

Общекультурные ориентации направленные на творческое воспитание и самовоспитание

учащихся

- особенности языка основных видов изобразительного искусства: живописи, графики;
- основные жанры изобразительного искусства;
- известные музеи нашей страны и мира;
- выдающихся художественных деятелей;
- выдающиеся произведения искусства;
- особенности народного искусства своего края, области;
- историю возникновения и развития народных промыслов;
- представлять тенденции развития современного повседневного и выставочного декоративного искусства.

Дети должны уметь:

- выбирать наиболее подходящий формат при работе над художественной композицией;
- создавать проекты разных предметов среды, объединенных единой стилистикой (одежда, мебель, детали интерьера определенной эпохи);
- оформлять выставки рисунков, плакатов, тематические, собственные.
- оформлять праздники, мероприятия, концерты, семинары.

Художественно-творческая деятельность на внеурочных занятиях школьного творческого объединения «Школа Роста» находит разнообразные формы выражения:

- изображение на плоскости и в объеме;
- декоративная и конструктивная работа;
- восприятие явлений действительности и произведений искусства;
- обсуждение работ товарищей, результатов коллективного творчества и индивидуальной работы на занятиях;
- создание костюмов, декораций
- изучение творческого художественного наследия;
- подбор иллюстративного материала к изучаемым темам;
- прослушивание музыкальных и литературных произведений (народных, классических, современных);
- просмотр видеоматериалов;

Предлагаемая программа построена так, чтобы во внеурочное время дать учащимся более глубокие представления о системе взаимодействия искусства с жизнью. Работа на основе наблюдения и изучения окружающей реальности является важным условием успешного освоения детьми программного материала. Стремление к отражению действительности, своего отношения к ней должно служить источником самостоятельных творческих поисков.

Тематический план внеурочных занятий

с обучающимися

школьного творческого объединения «Школа Роста»

Наименование раздела	№ пп	Тема занятия	Содержание и методические приемы	Кол-во часов
----------------------	------	--------------	----------------------------------	--------------

1	2	3	4	5
Коллективное творчество		Вводное занятие. «Какой я?»	Знакомство. Планы творческих проектов на предстоящий год. Обсуждение новых идей, внесение коррективов. Вводный инструктаж по правилам техники безопасности и поведения на занятиях Практические выходы	
		Часы общения «День Учителя»	Изготовление подарков — сувениров Эскизирование. Подготовка материалов. Декорирование. Окончательные работы по оформлению	
		Часы общения «День Учителя»	Новый проект по оформлению актового зала «День Учителя»	
		«Ярлыки и ценности «Учитель всегда учитель»	Праздник для учителей Концерт, сценарий, костюмы, танцы	
Коллективное творчество		Час общения «Новый год»	Работы по заказу школы Подготовка к праздникам, выставкам, конкурсам, оформление школы	
		Часы общения «Новый год»	Практические выходы Сценарий, костюмы, танцы	
Модуль «Цветы — лучший подарок даме»		Час общения «23 февраля», «8 марта»	Изготовление цветов в разных техниках. Знакомство с техникой. Подбор и подготовка материала. Выбор вариантов. Заготовки для цветов. (изготовление лепестков и листьев) Оформление цветов. Завершение работы. Просмотр. Концерт, оформление тематических выставок	
Коллективное творчество		Час общения «14 февраля»,	Практические выходы Сценарий мероприятия, игра	
		Час общения «23 февраля», «8 марта»	Практические выходы Оформление актового зала школы	
		Коллективное дело — что это? Работа над проектом	Выезд в город с проектами	
Модуль «Подарок ветерану — учителю» (традиционная акция)		Час общения «День Победы» Операция «Обелиск»	Работы по заказу школы проект 9 мая оформление школы	
		Час общения «Майские праздники»	Подготовка к праздникам, конкурсам, оформление школы	

Коллективное творчество	Час общения «День Победы»	Изготовление сувениров Бумага, карандаши, краски Поздравление ветеранов с Днем Победы" Практические выходы	
	Час общения	Коллективное дело — что это? Подведение итогов Последние звонки«. «Выпускной» начальная школа, 9-11 класс	
	Час общения «Ура, каникулы!» «1 июня — День Защиты детей!»	Работы по заказу школы Подготовка к праздникам, выставкам, конкурсам, оформление школы	

Планируемые результаты и выходы:

Участие в школьных, районных и всероссийских конкурсах и выставках ИЗО и ДПИ, семинарах, общешкольных мероприятиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васин Е.К. Подготовка учащихся к выполнению проекта / Васин Е.К. // Школа и производство. — 2003.- № 7. — с.95 —101.
2. Евстигнеева О. Метод проектов — среда, в которой даже «неудачники» обретают силу и уверенность / Евстигнеева О. // Директор школы. —2003.-№ 6. — с.44-48.
3. Захарова Л.П. Из опыта художественно-эстетического воспитания / Л.Захарова //Воспитание школьников.-2003.-№ 9.-с.48-51.
4. Королев Ю.А. Эстетическое воспитание учащихся / КоролевЮ.А. //Физика в школе.-2000. —№ 3.- с.23-29.
5. Кукушин В.С. Теория и методика воспитательной работы: Учеб пособие для ВУЗов / Кукушин В.С. — Ростов-на-Дону. : Март,2002.- (Пед. образование).-316 с.
6. Лебедева Л.И. Метод проектов в продуктивном обучении / Лебедева Л.И. // Школьные технологии.-2002.-№ 5.- с. 116-120.
7. Наумов В.П. Основы проектной деятельности / Наумов В.П. — М., 2001. — 236
8. Новикова Е. Эстетическое воспитание школьников на занятиях кружка декоративно — прикладного искусства / Новикова Е. // Воспитание школьников.-2003.-№ 8.-с.30-32.
9. Образовательные программы по эстетическому воспитанию детей М.-2000.
10. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: пособие для учителей и студентов пед.ВУЗов / Пахомова Н.Ю. -М.Аркти-2003.-111 с.
11. Пахомова Н.Ю. Проектирование в школе — проблемы внедрения / Пахомова Н.Ю. // Школа и производство.- 2002.- № 3. — с.14-16.
12. Перверзев Л.Б. Проектный подход и требования к учителю/ Перверзев Л.Б. // Школа и производство.- 2002.- № 1. — с.14-16.
13. Пьянкова, Н.И. Изобразительное искусство в современной школе, М.: Просвещение, — 2006 — 178 с.
14. Сасова И. Через проблему — к практическому результату / Сасова И. // Учитель.-2001.-№ 5. — с. 35-38.
15. Сметанкина И.П. Об эстетическом воспитании школьников / Сметанкина И.П. // Начальная школа.-2003.-№ 9.-с.48-51.
16. Феодосова Т.Н. В центре метод объединения — освоение метода проектов/ Феодосова Т.Н. // Школа и производство.-2002.-№ 8. —с. 12-13.
17. Фрид Д. Чтение личности: всестороннее исследование личности с помощью самых достоверных

методик / Фрид Д., Бирнбаум Д. — М. : Эксмо, 2003.-286 с

18. Щуркова, Н.Е. Классное руководство: рабочие диагностики., М., Педагогическое общество России, — 2001 — 104 с
19. Эстетическое воспитание. www.словарь.ru
20. [http // www. ref. by](http://www.ref.by)
21. [http // festival.1 september.ru](http://festival.1september.ru)
22. fgsn.vlsu.ru
23. www.mioo.ru

Моё кредо - "Каждый ребенок талантлив по – своему!"

Спрыгина Наталия Владимировна
Музыкальный руководитель в МБДОУ
Детский сад №22 "Почемучка"
г. Саяногорска, Республики Хакасия.
Первая квалификационная категория.
E-mail: tiqra82@mail.ru

Музыкальный руководитель, талантливый и отзывчивый педагог, любит заниматься с детьми и радуется их успехам.

Мой девиз — «Всегда творить и побеждать, детей любить и уважать!!!» Мое кредо — «Каждый ребенок талантлив по — своему!». В дошколятах, ценю — доброту, эмоциональный отклик, любознательность, ответственность, старание, открытость, самостоятельность. Лучшей наградой за свой труд я считаю слова малышей: «Я тебя люблю. Ты придешь еще?» И тогда я понимаю, что все было не зря: написание сценариев поздно ночью, поиск нужных музыкальных пьес, интересных песен, придумывание танцевальных композиций, работа режиссёра, костюмера, звукорежиссера и многое другое, без чего немислима работа музыкального руководителя".

Роль уроков технологии в сохранении народных традиций.

Шанина Е.М.

учитель технологии

Муниципальное общеобразовательное учреждение

Городская общеобразовательная школа

г. Калязина Тверской области

E-mail: ylenka_91@inbox.ru

Введение.

Будущее России — в руках её тружеников. Учитель технологии может многое сделать для того, чтобы эти руки стали умелым. Времени на это в школе отводится недостаточно. Выход — в повышении эффективности занятий. Как тут не вспомнить высказывание В.А. Сухомлинского: «Дети любят труд, в процессе которого создаётся что-то красивое, необычное. Ум ребёнка — на кончике его пальцев, и чем выше мастерство, которым овладела и овладевает рука, тем умнее ребёнок, подросток, юноша». В последние годы произошёл рост национального самосознания народов России, возникло движение по восстановлению и развитию традиционных народных промыслов и ремёсел. Народная культура обладает широчайшими возможностями для формирования у детей национального самосознания. Жизнь каждого человека связана с жизнью его народа. Опыт поколений в его главной части — трудовой и семейной — издавна передавался детям через обычаи, традиции, народное искусство. К сожалению, немало того, что накапливалось веками, постепенно забывается, утрачивается.

Предмет «Технология» имеет широкие возможности для сохранения и возрождения материальной культуры прошлого. Знакомство школьников с традициями, различными видами народного искусства и ремёсел, оформлением жилища, национальной кухней способствует развитию интереса к истории своего народа, связи поколений. Изучение образцов декоративно-прикладного искусства родного края, поиски новых средств выразительности приводят к желанию не только повторить то или иное изделие, но и сделать его лучше. Использование элементов декоративно-прикладного творчества и народных традиции на уроках позволяет сделать их более интересными, привлекательными для учащихся, расширяет их кругозор, формирует чувство гордости за свой народ, воспитывает художественный вкус. Я стараюсь увлечь учащихся на своих уроках различными видами декоративно-прикладного искусства, пробудить интерес к изучению истории, развить творческие способности, научить работе с различными материалами, сформировать потребность совершенствоваться в каком-нибудь виде рукоделия. Я подбираю задания, выполнение которых связано с проявлением творчества и самостоятельности.

В середине 20 века по статистике 90% женщин занимались вязанием крючком и спицами, вышиванием. Вышивку и вязаные изделия можно было увидеть в каждом доме, на взрослых и детях. Рукодельницы вкладывали всё своё умение, терпение и душу. Но в наше время, с развитием новых технологий в промышленности, с огромным ассортиментом изделий лёгкой промышленности, стало вещь легче купить, чем сшить или связать самим. Вышивку на джинсах, джемперах выполняют специальные машины, но отделка, которая выполнена вручную, одежде придаёт неповторимую индивидуальность.

Очень важно, что знакомство с предметным миром народной культуры происходит у нас путём включения школьников в практическую деятельность по изготовлению традиционных изделий, облачённую в игровую форму. Это различные конкурсы, викторины. Практика показывает, что подготовка к подобного рода конкурсам и участие в них способствует развитию у школьников фантазии, эстетического и интеллектуального потенциала, самооценки и способности оценивать умения других, перенимать лучшее, развивать и реализовывать свои идеи. Одновременно происходит

знакомство с национальной культурой — обычаями, бытом, искусством.

1. Устное народное творчество (пословицы, загадки, сказки).

И начинается эта работа уже с 5-го класса. На первом уроке пятиклассницы знакомятся с русским народным костюмом, как женским, так и мужским. Знакома учениц с русским народным костюмом, подробно останавливаюсь на различных видах отделки, орнаменте, который используется для декорирования костюма. Вспоминаем сказки, показываю иллюстрации к ним, где изображены герои в русских нарядах. Как творческое домашнее задание, учащиеся должны найти и оформить на альбомный лист пословицы и поговорки о труде. В разделе «Материаловедение» при изучении видов тканей и их свойств, я продолжаю рассказывать о традиционном русском костюме. При этом подчёркиваю, что его характер складывался в течение многих веков и определялся условиями жизни. Как трудились крестьяне, чтобы вырастить лён. Сколько труда надо вложить, чтобы переработать его на волокно, довести полотно до готовности. Чтобы внести разнообразие на уроках, я использую опять устное народное творчество — загадки о рукоделии, об инструментах и приспособлениях. При изучении темы «Влажно-тепловая обработка. Правила безопасной работы с утюгом» на уроке учащиеся разыгрывают сценку — сказку «Коза и семеро козлят». Заранее учащимся готовиться к ней не надо. На уроке я раздаю роли, эмблемы с номерами и в стихотворной игровой форме ученицы знакомятся с техникой безопасности при работе с утюгом.

2. Традиции русской кухни.

При изучении раздела «Кулинария» я знакомя учеников 5 классов с особенностями заваривания чая, с русскими традициями и чайными церемониями. В 6-ом классе, когда изучается пищевая ценность молочных продуктов, рассказываю о светлом празднике Пасхе. Знакомлю с различными рецептами творожной пасхи, подчёркивая полезность творога. В 7-8 классах на уроках по кулинарии ученицы готовят сообщения, мультимедийные презентации о блюдах русской народной кухни, о Тверской кухне. Проводится конкурс на рецепт из овощей и фруктов, которые растут на нашем огороде. Традиции русского гостеприимства, правила этикета разбираем на уроках по теме «Сервировка стола».

3. Народные праздники, обряды.

Психологи отмечают, что чем ярче и богаче впечатления, тем сильнее их воздействие на воображение, чувства, мысли, интересы ребёнка. У детей существует постоянная потребность во внешнем выражении накопившихся впечатлений. Они стараются выразить свои эмоции в игре, песне, танце, изобразительной и трудовой деятельности. Народное творчество можно широко использовать и во внеклассной работе по технологии. В нашей школе стало традицией проводить Масленицу. Являясь классным руководителем, я организовала коллективное творческое дело «Празднование Масленицы». Мои подопечные напекли блинов на двух сковородках на целый класс. Инициативная группа учащихся под моим руководством разработали сценарий праздника «Масленица». Пригласили родителей на праздник. Прослушав о традициях проведения Масляной недели, поиграв в русские народные игры, всех пригласили за стол с блинами и чаем.

4. История народной игрушки.

Значение игрушки в жизни человека трудно переоценить. С неё начинается знакомство ребёнка с окружающим миром, она способствует развитию детей в процессе игры. На выставках детского творчества в основном представляются игрушки, которые вызывают неподдельный интерес у детей и взрослых. На уроках технологии учащиеся изготавливают различные мягкие игрушки. Выполнив игрушку, учащиеся не хотят расставаться с ней. У многих старшеклассников хранятся поделки, выполненные ещё в младших классах. Кроме того, игрушка всегда востребована как сувенир, подарок, товар и т.п. Я углубляю знания учащихся, знакомя с историей игрушки и художественными традициями в разделе «Художественные ремесла». Весной учащиеся 5-х классов на уроках выполняют кукол: веснянку и скрутку, придумывают им наряд по мотивам русского народного костюма. Учащиеся

старших классов изготавливают тряпичных кукол, шьют одежду на них (рубашку, сарафан, платок для девочки, рубашку и штаны для мальчика). Так учащиеся 7-х классов выполнили игрушки на новогоднюю ёлку в виде деда, бабки, Иванушки. Экскурсии в краеведческий музей, в районный Дом ремесел позволяют познакомить учащихся с русским бытом, с мастерством местных мастеров.

5. Рукоделие на уроках технологии.

Так сложилось, что в России из всех видов народных художественных промыслов наиболее популярна художественная вышивка. В наши дни вышитые изделия, особенно выполненные индивидуально, пользуются большим спросом. Это придаёт вышиванию особую актуальность обучению школьников вышивке. На уроках по вышиванию я предоставляю учащимся вышитые образцы и изделия, выполненные ещё в 60-70-ых годах 20 века, материалы, инструменты, журналы и книги с вышивкой. Образцы вышивки для учащихся имеют небольшие размеры, т.к. подросткам надоедает долго выполнять однообразную работу. Вышивка развивает у школьников художественный вкус, пространственное воображение и абстрактное мышление, глазомер, воспитывает аккуратность. Кроме того, процесс вышивки хорошо развивает мышцы кистей рук.

В 8-ом классе, при изучении раздела «Художественные ремесла» на заключительном занятии, я подготовила обобщающий урок «Народные ремёсла Тверской области и Калязинского района». На нём учащиеся выступают с сообщениями о различных народных ремёслах. Демонстрируется отрывок из фильма «Калязинские кружева». Ученица, увлекающаяся плетением на коклюшках, показывает своё умение, чтобы все присутствующие услышали звон коклюшек, посмотрели на старинное калязинское ремесло. Далее учащиеся представляют свои изделия, показывая чему научились на уроках технологии.

Уроки по выполнению изделий в лоскутной технике всегда вызывают интерес учащихся. Возможности по преобразованию лоскутка неограниченны. Учащимся нравится выполнять поделки из одежды, бывшей в употреблении, из отходов швейного производства, т.к. можно сделать своё неповторимое творение. Так учащиеся 8-ых классов выполняют картины в технике лоскутной аппликации по теме «Родные просторы». Сначала по фотографиям, по памяти учащиеся составляют эскизы уголков родного города. Очень часто выбирают символ нашего города — колокольню, окружённую водой. В других классах я показываю ученикам вырезки из журналов, книги с иллюстрациями изделий с узорами, составленными из лоскутков, выполненное самой лоскутное одеяло и другие изделия. Всё это приближает детей к русской культуре, к народным традициям.

6. Проектная деятельность учащихся.

Моя задача как учителя — не только обучить школьников основным трудовым навыкам, но и способствовать их комплексному развитию, практической реализации ими знаний, полученных по основам различных наук, осознанному формированию профессионального выбора, готовности к самостоятельной трудовой жизни. Умение многое и хорошо делать своими руками — залог уверенности в себе. Этому во многом способствует выполнение творческих проектов. На своих занятиях я часто применяю групповую форму работы. Объединение учащихся в небольшие группы позволяет включить в работу каждого ученика, предоставив ему возможность выбора уровня её сложности, варианта технологического решения, учит трудиться в коллективе, пользоваться при необходимости помощью членов группы. На протяжении нескольких лет в нашей школе девятиклассники могут избрать защиту проекта как форму сдачи экзамена по технологии. Большинство из них выбирают темы для своих проектов из раздела «Художественные ремесла» (вязание, лоскутная пластика, плетение макраме и на коклюшках).

Учащиеся нашей школы принимают участие не только в окружных, муниципальных, но и в региональных конкурсах творческих проектов, где надо предоставить не только изделие высокого качества, но и полное обоснование конструкторских, технологических, экономических и экологических решений.

Год	Конкурс	Результат
2014 год	«Из плена иллюзий»	1 и 2 место (плетение бисером и народная кукла)
2015 год	«Сохраним природу Верхневолжья»	2 и 3 место в номинации «Тверской дворик»
2015 год	«Моя малая родина»	1 место «Плетение на коклюшках»
2016 год	«Моя малая родина»	1 место «Тверские кокорки»

В восьмых классах я вновь возвращаюсь к традициям народного костюма. Подробнее рассматриваю приёмы оформления одежды вышивкой, кружевом, плетением. Частью декоративной отделки в народной одежде были узорчатые тканые полосы, ленты, кружева, пуговицы, бусы. Швы также служили не только средством соединения деталей, но и декоративной отделкой. Обращаю внимание на сборку одежды из прямых кусков, создающей при носке большую свободу независимо от особенностей фигуры. Так, учащиеся получили задание выполнить стилизованный русский народный костюм в натуральную величину. На первом уроке девочки нарисовали эскизы орнамента для отделки сарафана. Затем отобрали лучшие и составили общий, который всем понравился. Изготавливали сарафан и рубаху в группах.

Перспективы.

Готовясь к занятиям, планирую не только свои действия, но и содержание работы учащихся, стараюсь предусмотреть возможные трудности и пути их преодоления, а также учитываю индивидуальные особенности учеников. Ценным подспорьем при этом является моя «методическая копилка»: поурочные планы и разработки по всем темам учебной программы и для всех классов, технологическая документация, дидактический материал, а также мультимедийные презентации. Применение информационных технологий позволяет расширить урок, сделать его более наглядным и интересным. Совместно с учащимися планирую продолжить участие в районных и областных выставках детского творчества.

Уроки технологии — особые уроки. На них, как ни на каких других, в силу специфики предмета, учитель близок к ученику. Любая работа: вышивание, лоскутное шитье, вязание или изучение и изготовление народных костюмов — это кладовая мастерства, позволяющая учителю создать условия для развития творчества ученика, самосовершенствованию и совершенствованию всего окружающего мира. [3]

В данной работе я обобщила свой педагогический опыт, представила те наработки, которые я использую в своей работе. В дальнейшем, учитывая актуальность данной темы, я планирую её развивать. Внеклассная работа по предмету, работа в качестве классного руководителя предоставляет большие возможности для проведения конкурсов, праздников по народным традициям.

Литература.

1. Стандарты второго поколения. Примерные программы по учебным предметам. Технология. 5-9 классы. Москва. «Просвещение». 2010 г.
2. Технология. Учебники для учащихся 5,6,7,8 классов. Под ред. В.Д. Симоненко. Москва. Издательский центр «Вентана-Граф». 2013г.
3. http://xnj1ahfl.xnp1ai/library/urochnaya__deyatelnost__kak__otrazhenie__bazovih_natc_200712.html

Влияние катионов меди на рост и развитие *Secale cereale* в условиях пассивной гидропоники. Изучение гидропонных субстратов.

Васильева Арина Александровна,
ученик
МБУ ДО ЦДО «Хоста» г. Сочи,
МОУ СОШ №18 г. Сочи, РФ
E-mail: an1835@yandex.ru

Аннотация: Целью исследования являлось изучение влияния катионов меди на рост и развитие *Secale cereale* в условиях пассивной гидропоники. Выбрать наиболее оптимальный гидропонный субстрат для выращивания огурцов.

Ключевые слова: гидропоника, медь, *Secale cereale*, мода Пирсона.

Благодаря гидропонике можно выращивать овощи в любом климате, на небольшой территории в большом количестве, без использования гербицидов, пестицидов. Единственным значительным минусом способа является большое капиталовложение на оборудование установок. [1] Хотя еще в 1958 году С. Берсоном было доказано, что производство томатов беспочвенным способом более рентабельно [1].

Из литературных источников точно выяснить чувствительность *Secale cereale* к меди не удалось: в одном источнике ее относят к средне чувствительным видам [2], в другом к мало чувствительным [3].

Исследование проводилось мной в период с 20 мая по 5 сентября 2016 года. Было поставлено 8 опытов с рожью, в ходе которых было получено 80 образцов для исследования. Каждый образец представлял собой совокупность 10 семян *Secale cereale*. 6 опытов по две повторности на выращивание огурцов «Хабар» с различными гидропонными средами: перлит, агроперлит, вермикулит, древесные опилки, кокосовый субстрат. Медь была взята мной в виде медного купороса ($\text{CuSO}_4 \times 5\text{H}_2\text{O}$), поэтому для расчета концентраций меди я использовала химические формулы. Расчеты использованы из работы с кукурузой кремнистой В. Корж, для того чтобы увидеть разницу во влиянии меди на рожь и кукурузу [4].

Первый опыт был поставлен мной 26 мая на фильтрованной воде количеством 100 семян на 10 контрольных площадках. Через три недели проводился сбор урожая, все образцы были пронумерованы и помещены на три дня на белую бумагу для просушки, затем производилось взвешивание. Аналогично были проведены еще 8 опытов.

Для анализа результатов использовалось арифметическое среднее и моду выборки (термин был введен Пирсоном, 1894).

За контроль я взяла выращивание на дистиллированной воде, поскольку в этом случае нет никакого катионно-анионного внешнего воздействия. Максимальная масса побегов *ржи культурной* была получена на питательном растворе с добавлением меди концентрацией 0,001 г/л, она составила 0,97 г. Мода Пирсона у побегов и корней в этом опыте 0,09. Самый маленький результат по массе побегов *ржи культурной* мы получили на дистиллированной воде, а по массе корней на дистиллированной воде с концентрацией меди 0,1 г/л. Согласно полученным мною данным Рожь культурная относится к среднечувствительным видам по отношению к меди.

Из пяти гидропонных субстратов для роста огурцов сорта «Хабар» наилучшим оказался вермикулит, это единственный субстрат на котором оба образца растут до сегодняшнего дня,

и наблюдается активное цветение. Хуже всего как субстрат для роста огурцов проявили себя древесные опилки.

Литература

1. Чесноков, В. А. Выращивание растений без почвы / В. А. Чесноков, Е.Н. Базырина, Т.М. Бушуева, Н. Л. Ильинская. — Л.: Издательство ленинградского университета, 1960. — 169 с.
2. Школьник М. Я. Значение микроэлементов в жизни растений и в земледелии. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1950.
3. Школьник М. Я. Микроэлементы в жизни растений. — Л.: Изд-во «Наука», 1974.
4. Корж В. Влияние катионов меди на рост и развитие *Zea mays indurata* в условиях гидропоники: исследовательская работа. — Сочи, 2015. — 20 с.

Общественно опасные злоупотребления свободой совести и вероисповедания

Аларханова Айшат Вараевна

магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bela_007@bk.ru

Под религиозным экстремизмом следует понимать социальное явление, существующее в четырех взаимосвязанных формах: 1) религиозное сознание (общественное и индивидуальное), которому свойственны признаки тоталитаризации и преувеличения ценности определенной совокупности религиозных идей в ущерб всем иным религиозным и светским идеям; нигилизма — отрицания всех иных идей, в том числе религиозных, кроме одной; религиозного фанатизма — безусловного верования в истинность единственной религиозной идеи (совокупности идей) и готовности следовать ей при любых обстоятельствах; 2) религиозная идеология (религиозная доктрина), характеризующаяся произвольным провозглашением истинным единственным объяснением проблем существующего мира и предложением однозначных (истинных) способов их разрешения; безусловным разделением всех социальных явлений на «добро» и «зло»; приданием исключительного доминирующего положения одному из аспектов бытия в ущерб всем остальным; отрицанием объективно господствующей иерархии общесоциальных (общечеловеческих) ценностей; игнорированием или принижением регулятивной значимости любых социальных, в том числе, правовых норм, не соответствующих объявленной истинной религиозной доктрине; 3) деятельность по реализации религиозной доктрины, провозглашенной единственно истинной; 4) организационные формы осуществления религиозной доктрины, в частности, религиозные экстремистские организации (тоталитарные секты).

Сходными являются и основные направления предупреждения экстремизма. Среди них, в частности, выделяются: пресечение деятельности экстремистских организаций, недопущение содействия экстремистской деятельности, пропаганды экстремизма, распространения материалов с экстремистским содержанием, использования общедоступных сетей, в том числе сети Интернет, средств массовой информации для осуществления экстремистской деятельности.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что новые комплексные антиэкстремистские нормативные правовые акты нацелены на борьбу с политическим и религиозно-политическим экстремизмом и практически не касаются собственно религиозного экстремизма. Это привело к нарушению внутренней непротиворечивости национальных законодательных систем, появлению дублирующих норм и их искусственной конкуренции, снижению эффективности правоприменительной деятельности.

Решение данной проблемы мы связываем с формированием на национальном (а впоследствии и на межгосударственном) уровне единой стратегии борьбы с различными формами и видами экстремизма. [1]

Вместе с тем приходится констатировать, что законотворческая деятельность в области борьбы с терроризмом и экстремизмом в рамках государств-участников СНГ лишена последовательности, системности, носит фрагментарный характер, а также не в полной мере соответствует потребностям нынешнего дня, что выражается: в незначительном количестве унифицирующих материальных и процессуальных норм; признанием экстрадиции единственным механизмом, позволяющим осуществить уголовное преследование лица, совершившего преступление в одной из стран — участниц СНГ и скрывшегося на территории другой; отсутствие реальных возможностей для непосредственного эффективного и быстрого взаимодействия

правоохранительных органов стран — участниц СНГ при расследовании конкретного уголовного дела, что имеет особенное значение для приграничных территорий.[2]

По нашему мнению, возможны два пути решения проблемы создания единой в рамках СНГ правовой основы для борьбы с различными проявлениями экстремизма, в том числе с терроризмом. Первый — самостоятельная интеграция каждого государства — участника СНГ в международное пространство и, в частности, в европейское правовое пространство. Такой подход позволит обеспечить решение проблемы унификации национальных законодательных систем государств — участников СНГ на более высоком геополитическом уровне. Второй (более предпочтительный) — совершенствование системы международных договоров в сфере борьбы с экстремизмом в рамках СНГ с учетом современных тенденций (отказ от процедуры экстрадиции, использование «перечневого» подхода при конструировании понятий «терроризм» и «экстремизм», широкое применение конфискации как вида уголовного наказания за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности и др.).

Литература:

1. Шебунин Л.Н. Европейская контрреволюция в первой половине XIX века — Л.: Красный рабочий, 1925. — 302с.
2. Бидова Б.Б. [Общекриминологическое противодействие молодежному экстремизму](#) //В сборнике: [Актуальные вопросы юридических наук](#) Материалы Международной заочной научной конференции. Ответственный редактор: О.А. Шульга. 2012.- С. 75-77.

Условия применения отсрочки отбывания наказания

Ахмадова Айшат Исаевна

магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bela_007@bk.ru

Условия исполнения отсрочки отбывания наказания, то есть режим испытания осужденного, — отсутствуют как таковые по воле законодателя, при этом обязанность воспитывать своего ребенка нельзя рассматривать как специально возложенную судом. Таким образом, отказ от ребенка либо уклонение от его воспитания, совершенные родителем, в рамках отсрочки представляет собой юридический факт, влекущий конкретные правовые последствия, указанные в ч. 2 ст. 82 УК РФ и ч.ч. 1-2 ст. 178 УИК РФ.

Отсутствие нормативных критериев для определения достаточного уровня материально-бытовых условий жизни осужденного, воспитывающего малолетнего ребенка, вызывает трудности в понимании инспекторами сущности и содержания контроля по проверке данных условий. В целях информирования органов опеки и попечительства, социальной защиты населения о фактах уклонения осужденного от воспитания ребенка и ухода за ним, а также о неудовлетворительных материально-бытовых условиях его проживания для обеспечения прав и интересов ребенка целесообразно рекомендовать уголовно-исполнительной инспекции изготавливать четыре экземпляра (копии) акта проверки материально-бытовых условий проживания осужденного, которому судом отсрочено отбывание наказания (ст. 82 УК РФ): один экземпляр — в личное дело осужденного с отсрочкой для контроля за выполнением предъявленных требований, второй экземпляр остается у осужденного для устранения замечаний, третий и четвертый экземпляры направляются соответственно в орган опеки и попечительства и орган социальной защиты по месту жительства осужденного.[1]

Понятие «иных мероприятий, связанных с осуществлением контроля» охватывает все направления деятельности уголовно-исполнительных инспекций, непосредственно не включенные в рамки исполнения отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ). В том числе:

Воспитательная работа с осужденными — это система педагогически обоснованных мер, способствующих преодолению личностных деформаций, интеллектуальному, духовному развитию осужденных, правопослушному поведению и социальной адаптации. В рамках отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) уголовно-исполнительная инспекция не обладает полномочиями влиять на осужденного путем применения к нему каких-либо мер воздействия: исполнение отсрочки не предполагает ни позитивного (меры поощрения), ни негативного (меры взыскания) стимулирования осужденных, что представляет собой пробел правового регулирования. Поскольку наиболее закономерным последствием успешного прохождения испытания видится освобождение осужденного от наказания со снятием судимости, последствие истечения срока отсрочки в виде замены оставшейся части наказания более мягким видом следует изъять из норм ч. 3 ст. 82 УК РФ и ч. 4 ст. 178 УИК РФ.

Считаем рациональным предусмотреть такие основания отмены отсрочки с направлением осужденного для отбывания назначенного наказания (его оставшейся части) как совершение осужденным административных проступков, повлекших меры административного взыскания, нарушение трудовой дисциплины, повлекшее увольнение, после объявленного уголовно-исполнительной инспекцией предупреждения, для чего следует дополнить ст. 82 УК РФ нормой в предлагаемой редакции. Аналогичным образом следует преобразовать и ст. 178 УИК РФ.[2]

Результат исследования показал целесообразность установления минимального срока отсрочки продолжительностью в пять лет. При этом

осужденные, претендующие на отсрочку, должны воспитывать ребенка не старше 13 лет. Окончание отсрочки, таким образом, будет обусловлено достижением ребенком возраста 18 лет. Максимальный срок отсрочки должен быть определен в десять лет.

Литература:

1. Сабанин, С.Н. Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания. Дис. ... докт. юрид. наук / С.Н. Сабанин — Екатеринбург, 1993. — 262 с.
2. Курганов, СИ. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты / С.И.Курганов. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. — 192 с.

Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации посредничества во взяточничестве

Бархаджиев Сулейман Султанович

магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bela_007@bk.ru

Изучение вопросов квалификации действий посредников во взяточничестве показало глубокие исторические корни этого явления, существовавшего и в дореволюционной России, и в Советском государстве.

Современная же история уголовно-правового регулирования ответственности за посредничество во взяточничестве условно разделена автором на два этапа: до его признания самостоятельным составом преступления и после введения в структуру УК РФ статьи 291.1.

С момента введения в Особенную часть уголовного закона статьи о посредничестве наиболее обсуждаемыми в юридической литературе по данному направлению стали вопросы о том, насколько удачна данная конструкция.

Понятие посредничества во взяточничестве в том виде, в котором оно дается в части 1 статьи 291.1 УК РФ, предоставляет правоприменителю возможность для достаточно широкого толкования, что позволяет относить к посредничеству действия и других соучастников во взяточничестве, не являющихся посредниками «в чистом виде». Такой простор для толкования обеспечивается за счет «интеллектуальной» формы посредничества, состоящей в способствовании взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. По-мнению автора, это толкование существа посреднических действий необоснованно привносит в него те признаки, которые характерны для пособничества в виде предоставления средств совершения преступления либо устранения препятствий.[1]

Особую значимость указанная выше проблема приобретает с учетом другого имеющегося в составе посредничества конструктивного элемента, породившего наибольшее количество споров: речь идет о значительном размере взятки, который согласно примечанию к статье 290 УК РФ должен составлять свыше 25 000 рублей. Соответственно если было совершено посредничество в даче или получении взятки в незначительном размере, данным составом этот случай не предусмотрен, в связи с чем многими учеными предлагается квалифицировать эти действия как соучастие в получении или даче взятки, другие же криминалисты подобные факты преступными не считают.

На основании изучения мнений различных ученых-криминалистов в работе делается вывод о том, что излишне широкое понимание законодателем существа посредничества при формулировании его состава, необоснованное его дополнение признаком значительности в совокупности со столь же широким толкованием этого явления высшей судебной инстанцией приводит к возникновению двух возможных негативных последствий — или декриминализации значительной части коррупционных проявлений, или применения к посредничеству старой модели квалификации, несмотря на существование введенной в УК РФ специальной нормы.[2]

В связи с изложенным автор делает вывод о том, что статья УК РФ о посредничестве должна быть скорректирована таким образом, чтобы или охватить все варианты содействия взяточничеству, кроме ситуации с соисполнительством, или исключить из диспозиции все не характерные для посредничества деяния в целях возможности дифференциации этого вида преступной деятельности от всех остальных. Положительное качество первого варианта — это его простота, а второго — значимость для дальнейшего развития и модернизации института соучастия, что обуславливает его предпочтительность.

Подводя итоги исследования вопросов посредничества во взяточничестве, можно отметить, что ситуация, в которой научное сообщество спорит об удачности формулировки норм об ответственности за это деяние, предлагая возможные варианты ее усовершенствования и формируя в процессе таких споров подходы к решению возникающих на практике проблем, намного лучше той, когда ученые обоснованно критикуют законодателя и правоприменителя за применение к замешанным в коррупции лицам уголовного закона по аналогии.

Литература:

1. Кугатов А.Н. Посредничество в обороте наркотических средств: уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации // Вестн. Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. — 2013. — № 6 (38). — С. 22-25.
2. Кугатов А.Н. Некоторые вопросы определения момента окончания посредничества во взяточничестве // Вестн. Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. — 2014. — № 1 (39). — С. 56-58.

Усмотрение при оценке содеянного в качестве преступного

Баширов Магомед Саид-Эмиевич

магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bela_007@bk.ru

Принимая во внимание тот факт, что вслед за признанием деяния малозначительным на практике нередко применяются меры неуголовной ответственности, по мнению соискателя, представляется целесообразным, как это предусмотрено, например, в УК Республики Беларусь, дополнить ст. 14 УК положением о наличии такой возможности у правоприменителя: «За деяние, не представляющее общественной опасности, присущей преступлению, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, могут применяться меры неуголовной ответственности».

С учетом специфичности условий правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, предусмотренных в уголовном законе, объективно существующей невозможности однозначной оценки этих условий неспециалистами в работе делается вывод о том, что решение вопросов, определяющих правомерность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, все-таки удел не обычных граждан, а сотрудников органов, специально уполномоченных на решение таких задач. Именно в этом направлении и следует совершенствовать законодательство (в том числе неуголовное) о задержании лица, совершившего преступление.

Возможность усмотрения в применении ст. 39 УК фокусируется на решении двух вопросов: о сфере действия положений о крайней необходимости и об определении уголовно-правовых последствий превышения ее пределов. В связи с имеющимися попытками распространить положения о крайней необходимости на причинение вреда охраняемым законом интересам при проведении оперативных мероприятий сотрудниками правоохранительных органов обосновывается положение, что единственно верным с точки зрения действующего уголовного законодательства способом решения этой проблемы является дополнение УК специальным обстоятельством, отличным от крайней необходимости.

Наиболее ярко проблема усмотрения в применении ст. 39 УК проявляется в трактовке пределов правомерной крайней необходимости. При отсутствии специальных норм в Особенной части, подобных тем, которые предусмотрены в ст. 108 и 114 УК, поддерживается мнение тех ученых, которые предлагают дополнить УК подобными нормами. Однако в отличие от уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны и мер, необходимых для задержания, уголовно наказуемое превышение пределов крайней необходимости должно, по мнению соискателя, распространяться не только на причинение смерти или тяжкого вреда здоровью, но и на умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества.

Пределы и границы усмотрения в применении ст. 41 «Обоснованный риск» УК на практике обусловлены двоякого рода факторами. Во-первых, тем, что содержание этой статьи во всех ее трех частях пронизано оценочными понятиями: «общественно полезная цель» (ч. 1); «если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием)... предприняло достаточные меры» (ч. 2); «если он заведомо был сопряжен с угрозой жизни для многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия» (ч. 3). Во-вторых, тем, что само по себе обстоятельство, исключающее преступность деяния, — обоснованный риск — не определено в уголовном законе. В этой связи предлагается: ч. 1 ст. 41 УК изложить в следующей редакции: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате обоснованного риска, т. е. при совершении действия (бездействия) для достижения общественно полезной цели при отсутствии предшествующего опыта ее достижения»; в ч. 2 ст. 41 УК заменить слово «достаточные» на слова «все зависящие от него» меры.

Возможность и пределы усмотрения в оценке причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате исполнения заведомо незаконных приказа или распоряжения (ст. 42 УК) обусловлены двумя обстоятельствами: во-первых, существующим противоречием в отношении к приказу или распоряжению в уголовном и военном законодательстве; во-вторых, неоднозначным толкованием определения приказа или распоряжения в качестве незаконных. Поэтому, принимая во внимание состояние служебного законодательства в иных сферах деятельности (органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и др.), допускающего в некоторых случаях неисполнение приказов начальников, поддерживается мнение об исключении из содержания ст. 42 УК ее части 2.

Литература:

1. Пархоменко Д. А. Формы выражения усмотрения в уголовном законе // Вестник Российской правовой академии. — 2013. — № 2. — С. 65.

Глобализация в аспекте криминализации

Бушueva Шадат Мусаевна

магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bela_007@bk.ru

С криминологической точки зрения глобализация — чрезвычайно противоречивый объективно-субъективный процесс, в котором присутствуют как положительные (антикриминогенные), так и отрицательные (криминогенные) стороны и последствия. Они проявляют себя в экономической, политической, культурной, религиозной, информационной и правовой сферах. Глобализация экономики в значительной степени имеет криминогенный характер. Во-первых, главная цель рыночной экономики — получение прибыли — изначально криминогенна. Во-вторых, наблюдается процесс глобализации криминальной экономики. В-третьих, экономическая глобализация мотивирует создание схем уклонения от уплаты налогов, «серого» импорта, отмывания средств, полученных преступным путем. В-четвертых, в процессе современной экономической глобализации формируются условия для завладения чужой собственностью.[1]

Анализ глобализации в аспекте криминализации предполагает определение теоретической концепции, которая способна адекватно отражать реальные процессы и тем самым играть роль парадигмы мировой криминологии. Изучение большого числа теоретических источников привело диссертанта к выводу, что наиболее адекватной криминологическому анализу глобализации является концепция управляемого хаоса. Национальное государство, попав в турбулентные потоки управляемого хаоса, резко ослабляется за счет: вытеснения нравственных ценностей и идеологии, приватизации и скупки всех видов национальных ресурсов, устранения различий между нормальной и теневой экономикой, превращения социальных институтов в закрытые корпорации, придания коррупции институционального характера и др.

Процессы глобализации оказывают негативное влияние на состояние криминологической обстановки в государствах семьи общего права, что выражается в росте сексуального насилия в отношении детей, кибер-преступлений и "преступности ненависти".[2]

Преступность в странах романо-германской правовой семьи характеризуется, наряду с высокими показателями коэффициентов корыстных преступлений, ростом насильственных посягательств практически по всем европейским странам. Это, по мнению автора, обусловлено двумя генеральными факторами. Во-первых, европейские страны в 2000-е гг. стали сталкиваться с проблемами аккультурации мигрантов. Во-вторых, само европейское общество стало чутко относиться к фактам насилия и реагировать на такие проявления, которые ранее находились на периферии внимания (сексуальное домогательство на работе, домашнее насилие, насилие в отношении детей). Признаком глобализации преступности в государствах романо-германской правовой семьи является рост мошенничества, в особенности с использованием электронных устройств.

Преступность в странах мусульманской правовой семьи различается по своим параметрам в зависимости от степени исламизации уголовной политики. В Саудовской Аравии, где культивируется ваххабизм, преступность характеризуется сравнительно низкими показателями. Но за это мусульманам приходится жертвовать личной свободой: религиозная полиция (мутафин) имеет полномочия вмешиваться практически во все стороны их жизни. В секуляризованной Турции значительно выше уровень преступности, но в этом государстве в большей степени защищены права человека и демократические ценности.

Литература:

1. Артемов Д. Ю. Стратегии противодействия незаконному обороту наркотиков // Российская

юстиция. — 2007. — № 2. — С. 62-63.

2. Клейменов М. М. Группировки в местах лишения свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2006. — № 3. — С. 106-108.

Объективные признаки особой жестокости

Вахаев Исмаил Хож-Баудинович

магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bela_007@bk.ru

Человеком, которому могут быть причинены особые страдания, в первую очередь выступает непосредственно потерпевший от преступления. В соответствии со ст. 42 УПК РФ [1] потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Данное понятие является в первую очередь процессуальным понятием, характеризующимся определенным комплексом прав и обязанностей (правовым статусом), но в определенной степени такое определение распространяется и на потерпевшего от преступления в уголовном праве. То есть таковым может быть как любое физическое, так и юридическое лицо, которому причинен вред или ущерб в результате совершения преступления. Однако, в преступлениях, совершаемых с особой жестокостью, потерпевшим выступает только физическое лицо, поскольку только человеку свойственно испытывать страдания.

Особую жестокость следует рассматривать как поведение виновного, изначально определяющее преступление с внешней стороны и связанное с причинением потерпевшему особых страданий. Анализ норм уголовного закона показывает, что понятие «особая жестокость» употребляется без «привязки» его к тому или иному признаку состава преступления. В том случае, когда законодатель использует его в качестве квалифицирующего признака таких, например, составов преступления как предусмотренных ст. ст. 105, 111, 112, 131 и 132 УК РФ, он указывает на преступление, «совершенное с особой жестокостью», как обстоятельство, отягчающее наказание — «совершение преступления с особой жестокостью». Иными словами, законодатель не считает необходимым четко связывать особую жестокость с конкретным признаком состава преступления, как, например, закреплено в п. «е» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ указание на деяние, «совершенное общеопасным способом».

В теории уголовного права и правоприменительной практике устоялась позиция относительно того, что особая жестокость помимо способа и обстановки может проявляться и в «иных» или «других» обстоятельствах, которые мы считаем необходимым связывать с обстоятельствами места, времени совершения преступления, а также с характеристиками средств или орудий, используемых при совершении преступления.[2]

Можно заключить, что наличие особой жестокости нельзя ограничивать только рамками, например, соответствующей обстановки и, тем более, только рамками способа совершения преступления. Именно вышеназванные обстоятельства чаще всего свидетельствуют о проявлении виновным особой жестокости при совершении соответствующего преступления. В разъяснениях Верховного Суда РФ указывается также на другие обстоятельства, к которым, на наш взгляд, следует относить обстоятельства места, времени совершения преступления, а также характеристики орудий и средств, используемых при совершении преступления. Перечисленные признаки объективной стороны состава преступления правоприменитель должен устанавливать для описания особой жестокости при совершении преступления, поскольку их наличие в каждом конкретном случае влияет на степень общественной опасности совершенного деяния, а значит должно быть учтено судом при назначении наказания.[3]

Таким образом, с объективной точки зрения особая жестокость может проявляться в отношении не только потерпевшего от преступления и его близких, но и иных лиц, присутствующих при совершении преступления. При этом об особой жестокости свидетельствует способ, обстановка

совершения преступления, а также другие обстоятельства, относящиеся к иным факультативным признакам объективной стороны состава преступления. И данные положения, на наш взгляд, следует рассматривать в качестве юридических признаков, которые необходимы для установления анализируемого оценочного понятия.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 24 декабря 2001 г. № 52 (ч. I). — ст.4921.
2. Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. — Воронеж: Воронеж, 1965. — 239с.
3. Акоев К.К вопросу о понятии особой жестокости при умышленном убийстве — Душанбе: Мингель, 1980. — 211с.

Криминологическая характеристика и предупреждение организации объединения, посягающего на личность и права граждан

Гайрбеков Ибрагим Зайнадиевич

магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bela_007@bk.ru

Ввиду высокой латентности данного вида преступления основными источниками информации о деятельности создателей, руководителей и участников деструктивных объединений являются СМИ; опросы и интервью адептов; общероссийские социологические опросы, затрагивающие вопросы религии и проблемы сектантства; анкетирование работников правоохранительных органов; интервью представителей общественных и религиозных объединений, организующих противодействие деятельности деструктивных объединений и реабилитацию их бывших последователей.[1]

Проведя всестороннее и полное исследование данного преступного явления мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, деструктивные объединения появляются в наиболее нестабильные, кризисные периоды. Это происходит тогда, когда традиционные институты государства и общества более не способны оказать гражданам необходимую помощь в решении возникающих экономических, социальных, нравственно-духовных, политических и иных проблем, когда доверие по отношению к власти и ее основным структурным институтам подорвано. Именно тогда люди отправляются на поиск новых средств и методик достижения лучшей жизни, которые не всегда являются безобидными для их физического и психического здоровья, материального и социального положения. [2]

Во-вторых, к детерминантам преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, на современном этапе относится также низкая информационная безопасность российского общества, прежде всего, со стороны Интернет-ресурсов. В-третьих, чрезвычайные происшествия (в частности, теракты) и отсутствие эффективной системы помощи пострадавшим от них гражданам могут спровоцировать деятельность отдельных деструктивных объединений. В-четвертых, недостаточный уровень профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам эффективного противодействия и пресечения организации объединений, посягающих на личность и права граждан, и отсутствие системы координации деятельности органов различных уровней (суда, прокуратуры, следственного комитета) способствуют дальнейшему функционированию деструктивных объединений.

Нами были проведены исследования половозрастных особенностей лидеров деструктивных объединений, их социальный статус и характерные качества личности.

Лидеры деструктивных объединений эксплуатируют как очевидную предрасположенность своих потенциальных последователей (например, возраст), так и те слабые места (недавний развод, смерть близкого человека, тяжелая болезнь и т.д.) и черты личности (повышенная внушаемость, тщеславие), выявленные вербовщиком в ходе беседы, для вовлечения в деятельность объединения.

На основе положительного опыта отдельных субъектов РФ делается вывод о необходимости регулярного проведения оперативно-профилактических мероприятий с участием несовершеннолетних и членов их семей. В общеобразовательных учреждениях инспектора по делам несовершеннолетних должны организовывать соответствующие беседы и лекции, быть задействованы в проведении родительских собраний и классных часов. В высших учебных заведениях необходимо инициировать проведение совместных конференций и семинаров с представителями

правоохранительных органов, в рамках которых было бы возможным разъяснить студентам действительную степень общественной опасности деструктивных общественных и религиозных организаций, а также раскрыть наиболее типичные способы их функционирования.

Подчеркивается, что детерминанты организации деструктивных объединений на микросоциальном уровне тесно связаны с теми социальными-экономическими изменениями, которые произошли в российском обществе на макросоциальном уровне за последние 20 лет.

Литература:

1. Бидова Б.Б. [Общекриминологическое противодействие молодежному экстремизму](#) //В сборнике: [Актуальные вопросы юридических наук](#) Материалы Международной заочной научной конференции. Ответственный редактор: О.А. Шульга. 2012.- С. 75-77.
2. Бидова Б.Б. Проблема противодействия политическому экстремизму на Северном Кавказе: анализ и пути решения // [Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования](#). 2014. № 5. — С. 145.

Соотношение объекта и предмета преступного посягательства

Демильханов Ислам

магистрант направление подготовки

40.04.01. Юриспруденция

ФГБОУ ВО "Чеченский Государственный Университет"

E-mail: bela_007@bk.ru

В дореволюционное время ученые использовали понятия объект и предмет обозначая то что страдает от преступления, в те времена их не разделяли друг от друга, а употребляли как термины обозначающие одно и тоже понятия, первые предпосылки разделения объект и предмета преступного посягательства в Российском уголовном праве появилась в конце 19 века. Когда многие ученые стали давать определение предмета как вещь которая существует, иными словами когда начали определять Предмет преступного посягательства как уже сформулировавшее и реально существующая вещь материального мира, которая имеет физическую форму. Данное разделения является спорным, одни ученые считают что необходимо разделить предмет преступного посягательства от объекта преступных посягательств как самостоятельный элемент состава преступления, а другая часть ученых считают, что такой необходимости нет.

Л.С. Белогриц — Котляревский, например, предполагал, что "...объектом преступления с формальной стороны является правопорядок государства. С материальной же стороны объектом преступления являются те жизненные блага или интересы, которые охраняются юридическими нормами"[1]

Из этого определения видно, что преступное деяние направлена — с одной стороны на право в целом , а с другой стороны на частное право и интересы конкретных лиц.

А более внятно мысль о надобности разделения сформулировал другой известный ученый Н.С. Таганцев он говорил: "Для бытия преступного деяния необходим определенный, материально или идеально существующий, право-проявляющий предмет. Субъективное право делается доступным для посягательства на него только тогда, когда оно реализовалось, воплотилось в сочинении, картине, доме, поместье и т.п."[2]

По мнению Таганцева предмет это материальная вещь которая существует независимо от объекта, имеет определенную форму, которую можно ощутить, посмотреть.

Конечно, разделить предмет от объекта необходимо ведь предмет это то по поводу чего возникают общественные отношения которые именуются объектом преступных посягательств. Но нужно заметить, что далеко не во всех преступлениях присутствует предмет преступного посягательства, он является факультативным элементом

Совершая преступные деяния, преступные посягательства непосредственно воздействует на определенные материальные вещи, которые признаются предметом преступления.

Но нельзя забывать что непосредственный объект тоже отвечает, охватывает данные вещи и не только вещи, а даже те блага которые не может охватить предмет, такие как : жизнь здоровье, честь и достоинство.

Непосредственный объект — это конкретное общественное отношение, тот или иной интерес или благо, охраняемое уголовным законом, на которое непосредственно совершается преступное посягательство, в результате чего ему причиняется вред либо создается возможность причинения такого вреда [3]

Так, В. В. Сверчков своей книги определяет как: Предмет преступного посягательства — это имеющая стоимостную оценку вещь материального мира воздействие на которую влечет причинения

вреда объекту преступного посягательства [4]

Однако, предмет преступного посягательства можно различит от объекта преступного посягательства тем, что предмету преступных посягательств большинстве случая не причиняется вред вообще, а непосредственному объекту причиняется вред.

Соотношение объекта и предмета преступных посягательств как целое и части. ведь объект преступных посягательств на столько большое значения имеет и охватывает обширный круг интересов, благ ценностей неотделимых от субъект, а предмет преступных посягательств это овеществленные материалы имеющие формы и стоимостную оценку.

Таким образом вышеуказанные исследования и обсуждения разными учеными привели к тому, что ученые пришли к единому пониманию, что нужно различать объект от предмета и дает понять значимость объект и предмета преступных посягательств и их взаимообусловленность.

Литература

1. Конспект курса уголовного права, читанного проф. Л.С. Белогриц-Котляревским. — Киев, 1892. — 342с.
2. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т.1. —М.: Наука, 1994. — 232с.
3. Батычко В. Т уголовное право. общая и особенная часть. курс лекций 2006 год
4. В.В. Сверчков Уголовное право (Общая и Особенная часть). — М.: Юрайт 2011, — 657с.

Правовая природа норм, регулирующих исполнительное производство в Российской Федерации

Джеладзе Шалва Гурамович

магистрант направления подготовки 40.04.01

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

E-mail: dzheladzze@mail.ru

При исследовании вопроса о природе исполнительного производства как самостоятельной отрасли права критически осмыслена процессуальная концепция исполнительного права. Судебным решением процесс в его основной стадии заканчивается, но не заканчивается процесс по защите субъективного права и тем более по его реализации. Защита может считаться осуществленной лишь в том случае, когда восстановление субъективного права действительно произведено, т.е. удовлетворены интересы и потребности лица. Процесс защиты прав включает в себя не только судебный процесс, но и различного рода процедуры: например, процедуру нотариального производства, различные процедуры административного производства, также среди них занимает особое место исполнительное производство.[1]

Процессу как виду юридической деятельности присущи следующие признаки:

— процесс необходимо рассматривать как совокупность процессуальных действий и правоотношений, складывающихся между судом и другими участниками процесса.

Исполнительное производство состоит из ряда процедур (например, процедуры обращения взыскания на имущество должника, процедуры принудительного вселения должника и т.д.), которые образуют исполнительное производство. Данный вид производства был выведен за рамки арбитражного и гражданского процесса с момента создания соответствующей службы в структуре органов исполнительной власти, однако нужно учитывать, что у суда остаются определенные контрольные функции в сфере исполнительного производства.

С одной стороны, исполнительное производство — это административная процедура, а с другой стороны, исполнительное производство входит в гражданский и арбитражный процесс, но только в той мере, в которой оно определяет гарантии реализации прав участникам исполнительного производства по исполнению судебных актов.

Система правовых норм и институтов права образует самостоятельную отрасль права — гражданское исполнительное право, которая является комплексной, сложившейся на стыках гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и административного права. Следовательно, в силу комплексного характера гражданского исполнительного права Российской Федерации, действующие в этой сфере принципы права приобретают особое содержание.

Для раскрытия понятия системы гражданского исполнительного права и определения его структуры учитывается следующее:

— гражданское исполнительное право — автономное образование взаимообусловленных норм и институтов права, являющихся комплексной отраслью права;

— нормами гражданского исполнительного права являются общеобязательные, формально определенные правила поведения участников исполнительного производства;

— распределение и объединение правовых норм в гражданском исполнительном праве обусловлены объективной стороной — предметом правового регулирования. Предмет правового регулирования — основа дифференциации системы гражданского исполнительного права.[2]

В системе гражданского исполнительного права выделяется общая часть: -нормы и институты права, определяющие содержание предмета этой отрасли права в составе всех его элементов,

и особенная часть — нормы, институты, регламентирующие только отдельные элементы предмета гражданского исполнительного права. Международно-правовые акты, содержащие правила принудительного исполнения, можно классифицировать в зависимости от сферы их действия на общемировые; общеевропейские, распространяющие свое действие на большинство государств и стран Европы в силу географической и юридической близости, включая Россию; акты, регулирующие вопросы взаимного исполнения между Россией и странами СНГ (региональные); европейские, не распространяющие свое действие на Российскую Федерацию, однако имеющие большое теоретическое и практическое значение для дальнейшего сотрудничества России по вопросам взаимного исполнения решений с Европейским Союзом.

Литература:

1. Горбунова Я.П. Тенденции совершенствования исполнительного производства: проблемы международной унификации и национального развития //Бизнес в законе. 2007. № 2. — С. 24-27.
2. Матюшин К.А. Система принципов гражданского исполнительного права РФ //Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 12. — С. 32-35.

Виктимность как свойство юридического лица: криминологические и уголовно-правовые аспекты

Ельсаева Элина Ломэлаевна

магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
E-mail: bela_007@bk.ru

В основе виктимности юридического лица лежит взаимодействие субъективных и объективных детерминант, которое проявляется в соответствующей виктимологической ситуации, что порождает соответствующие данным детерминантам благоприятные и неблагоприятные свойства виктимности.

Нами выделены следующие благоприятные свойства виктимности юридического лица: наличие активов юридического лица; наличие собственности, включающей в себя «право собственности» в широком смысле, т. е. соответствующие правомочия собственника, которые не всегда могут быть оформлены согласно действующему законодательству, что превращает их в самостоятельное благоприятное свойство виктимности юридического лица; средства индивидуализации юридического лица; пробелы в регистрации или же специфика в изображении средств индивидуализации; недобросовестная государственная регистрация юридического лица и существование пробелов в его учредительных документах, что выражается в возможности фальсификации сведений, вносимых в ЕГРЮЛ; недостаточно высокий уровень подготовки службы безопасности юридического лица.

Серьезный виктимологический потенциал содержат и негативные свойства виктимности юридического лица, самостоятельно приобретаемые им с момента создания и развивающиеся в процессе экономической деятельности, а также определенные обстоятельства, приводящие к его вовлеченности в криминальную ситуацию, итогом которой становится незаконный захват данного юридического лица.

Свойства виктимности юридического лица во многом определяются системой преступлений, связанных с недружественным поглощением (рейдерским захватом), анализ которой представлен во втором параграфе. В криминологическом дискурсе рейдерство рассматривается как совокупность условий, приемов и методов, правонарушений, целью которых является не только завладение собственностью, но и получение контроля над правом собственности.

Рейдерство может быть более понятным не только с позиций уголовного права, уделяющего внимание конкретизации состава преступления, но и с точки зрения криминологии, рассматривающей рейдерство как некий криминальный феномен, формально не всегда таковым являющийся (если речь идет, например, о корпоративном поглощении).

Общее предупреждение недружественных поглощений (рейдерских захватов) может выглядеть не только как комплекс уголовно-правовых инициатив, но и затрагивать интересы гражданского, административного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, налогового права, дополненных эффективной социальной и экономической политикой государства, детерминирующей защищенность юридического лица. Не менее важным следует признать рациональное и эффективное упорядочение организации и деятельности юридических лиц, создание благоприятных налоговых условий для участников экономической деятельности.

Литература:

1. Воронова О.С. Некоторые криминологические особенности криминогенности виктимности и виктимизации //Актуальные проблемы борьбы с преступностью : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Тула, 26 февраля 2013 г.) / отв. ред. И. А. Кузнецова. — Тула : РПА Минюста России, 2013. — С.5-11.

2. Блейх В.В. Некоторые факторы виктимности юридических лиц, способствующие недружественным поглощениям (рейдерству) // Десятые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 12–13 декабря 2014 г.) / отв. ред. Н. Г. Иванов, И. А. Попов. — М. : РПА Минюста России, 2015. — С. 92-108.

Информация как предмет в системе признаков составов экономических преступлений

Ельсаев Сайхан Ломэлаевич

магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bela_007@bk.ru

В законодательстве, в том числе уголовном, понятие информации сводится, как правило, к сведениям, отражающим тот или иной контекст их содержания и предоставляемым в какой-либо форме. Наряду с этим, законодатель для описания исследуемого предмета использует термины «сведения» и «данные». По итогам анализа формулируется вывод о синонимичности всех этих понятий, ставится вопрос об унификации терминологии уголовного законодательства. В качестве единственного предлагается использовать термин «информация». Именно он встречается в законодательстве иных отраслей права, которое составляет бланкетное содержание экономических уголовно-правовых норм.

Хотелось бы отметить, что информация может выступать как предметом, так и средством совершения преступлений в сфере экономической деятельности.

В гл. 22 УК РФ информация выступает предметом экономических преступлений, предусмотренных статьями 170¹, 185¹, 183, 185⁶, 189, 195. Как предмет экономических преступлений информация представляет собой выраженные в определенной форме сведения, выступающие объектом регулятивных правоотношений в сфере экономической деятельности, в ряде случаев обладающие специальной формой и экономической ценностью как необходимыми условиями их уголовно-правовой охраны. Обязательными признаками информации как предмета преступлений в сфере экономической деятельности выступает правдивость сведений и их способность выступать объектом регулятивных правоотношений в сфере экономической деятельности. Факультативными признаками являются: форма и ценность информации, которые имеют значение для определенных составов преступлений в сфере экономической деятельности.[1]

Как средство совершения преступления информация предусмотрена в статьях 170, 176, 179, 185, 185³, 185⁵, 193¹, 198, 199 УК РФ. Информация как средство совершения преступлений в сфере экономической деятельности представляет собой преимущественно ложные сведения, не обладающие какой-либо экономической, научной, исторической или иной ценностью, используемые виновным с целью посягательства на объект уголовно-правовой охраны.

Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности связана с защитой информации, доступ к которой ограничен федеральными законами ввиду того, что такая информация содержит частный или публичный экономический интерес.

Предметом преступлений в сфере экономической деятельности может выступать исключительно экономическая по содержанию, но различная по своей ценности и роли в экономическом обороте информация. Информация как средство совершения преступления необязательно должна иметь экономическое содержание. Связано это с сущностью экономических отношений и ролью информации в качестве признака соответствующего состава преступления.[2]

Сущность экономической деятельности как объекта уголовно-правовой охраны с необходимостью предполагает экономическое значение информации как предмета посягательства. В ином случае посягательство не может рассматриваться как преступление в сфере экономической деятельности.

Однако информация в экономических отношениях может быть либо «товаром», либо средством

управления экономическими процессами и контроля над ними. В первом случае для решения задач уголовно-правовой охраны определяющее значение имеет стоимость и ценность информации, во втором случае охрана будет ориентирована по преимуществу на порядок обращения этой информации.

Характер преступного посягательства на информацию предопределяется содержанием и установленным порядком обращения с ней. Информация, свободно обращающаяся, защищается законом от посягательств, связанных с нарушением прав авторства и искажением содержания информации; информация, для оборота которой установлены специальные правила, охраняется, кроме того, от нарушений установленного порядка ее обращения.

Литература:

1. Асланян Р.Г. Понятие и признаки информации как предмета преступлений в сфере экономической деятельности //Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 1. — С. 7-11.
2. Коняхин В.П. Информация как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономической деятельности //Российский следователь. 2016. № 8. — С. 24 — 27.

Преступления, связанные с уклонением от отбывания уголовного наказания и иных мер правового принуждения в законодательстве России: ретроспективный анализ

Идилов Аюб Ибрагимович

магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bela_007@bk.ru

Анализ процесса становления системы уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за исследуемые преступления, в дореволюционный период позволил нам сформулировать следующие выводы:

— в первых правовых документах (Русская Правда, Артикул Воинский и др.) уже начинают закладываться основы дифференциации ответственности за посягательства против правосудия в зависимости от субъекта и в первую очередь совершаемые лицами, уклоняющимися от отбывания уголовного наказания, а также иных мер правового принуждения;

— в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г была предусмотрена отдельная норма об ответственности за содействие побегу из мест лишения свободы или из-под стражи.

Утверждённое 22 марта 1903 г. Уголовное уложение, к сожалению, по различным причинам полностью в действие так и не было введено. Анализ его содержания показывает, что существенных изменений в систему преступлений против правосудия и регламентацию ответственности за уклонение от отбывания уголовного наказания, а также иных мер правового принуждения оно не вносило. Тем не менее, накануне Октябрьской революции 1917 г. уголовное законодательство Российской Империи уже содержало довольно развитую систему норм, направленных на охрану интересов правосудия. Многие из них представляют интерес и в настоящее время. Тем более что они явились базовыми при создании и принятии первых Уголовных кодексов РСФСР и Союзных республик СССР.[1]

Рассмотрены особенности процесса становления и развития системы норм, регламентирующих ответственность за уклонение от отбывания уголовного наказания или иных мер правового и процессуального принуждения, в российском уголовном законодательстве советского и постсоветского периодов. В итоге сделаны следующие выводы: в Уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926, 1960 и 1996 г. г. законодательно закреплена дифференциация ответственности за посягательства против правосудия в зависимости от субъекта: а) совершаемые лицами, наделенными полномочиями по осуществлению правосудия, б) совершаемые иными лицами (так называемые преступления «извне») — побег с места обязательного поселения (ссылки) или с пути следования к нему, а равно уклонение от принудительных работ лиц, осужденных к ссылке. Во-первых, не было необходимости проводить следствие по делу, что могло занимать немало времени у органов дознания, суда, а также влечь дополнительные финансовые расходы. Во-вторых, не искажалась статистическая отчетность о состоянии преступности в стране.[2]

К моменту принятия Уголовного кодекса 1996 г. в стране произошли серьезные социально-экономические и политические изменения, приведшие к формированию уголовно-правовой доктрины, уголовно-исполнительной системы, законодательства, в том числе системы уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступления против правосудия. Большинство же авторов признают возможным трактовать понятие правосудия в двух смыслах. Правосудие в узком смысле, т. е. деятельность суда по разрешению им дел соответствующих категорий, и правосудие в широком смысле: а) деятельность суда по рассмотрению и разрешению определённых федеральным законом категорий дел и деятельность специально на то созданных государственных органов и привлекаемых

в соответствии с законом лиц, которые содействуют суду в осуществлении правосудия, приводят в исполнение приговоры. Мы придерживаемся мнения, что под правосудием признаётся не только рассмотренная выше специфическая деятельность суда, но и деятельность органов, способствующих ему в этом, — прокуратуры, предварительного расследования, органов и учреждений, исполняющих вступившие в законную силу приговоры и решения.

Литература:

1. Губко И.В. Система преступлений против правосудия и место в ней уклонения от отбывания уголовного наказания или иных мер правового и процессуального принуждения // Российский следователь. 2012. № 23. С. 38-40.
2. Прохоров Л.А. Криминализация злостного уклонения от отбывания ограничения свободы (ч.1 ст. 314 УК РФ): вопросы обоснованности и целесообразности // Российский следователь. 2012. № 16. С. 24-26.

Понятие и виды преступлений против собственности по действующему законодательству

Идилов Шарани Кожахмедович

магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bela_007@bk.ru

Под собственностью обычно понимаются экономические отношения между людьми, выражающие исторически конкретную форму присвоения ими материальных благ, т.е. состояние присвоенности конкретным физическим или юридическим лицом.

Равная защита всех форм собственности предполагает одинаковые основания и пределы любой, в том числе и уголовной ответственности за нарушение права собственности независимо от формы данного права.

Равенство их охраны средствами уголовного права заключается в следующем: во-первых, юридически тождественные посягательства на разные формы собственности квалифицируются одинаково; во-вторых, для посягательств на собственность независимо от ее формы установлен единый набор квалифицирующих признаков; в-третьих, законом установлены равные пределы наказания за одинаковые посягательства на любые формы собственности.

Действующий УК также исходит из того, что право собственности может быть нарушено как путем завладения чужим имуществом, так и без такого завладения. Необходимо отметить, что УК значительно детальнее регламентирует вопросы ответственности за нарушения права собственности, соединенные с нарушением владения, чем за нарушения, не связанные с завладением чужим имуществом. Например, вне сферы наказуемости остались столь опасные деяния, как умышленное создание препятствий к осуществлению собственником его права пользования и распоряжения имуществом.[1]

Исходя из вышеизложенного, а также ряда суждений правоведов о собственности можно сделать вывод:

- 1) в учебной литературе, вышедшей после принятия УК РФ 1996 г., или вообще отсутствует или заметно сокращен анализ собственности, как экономической категории;
- 2) правовое регулирование отношений собственности и субъективное право собственности видится исключительно в рамках гражданского права собственности и других вещных прав;
- 3) нет одинаковой трактовки понятий гражданского права в уголовном, в частности, при характеристике преступлений против собственности, что указывает на необходимость усовершенствования уголовного законодательства в этой области.[2]

Таким образом, преступления против собственности — это деяния, посягающие на отношения собственности и причиняющие материальный вред собственнику или законному владельцу имущества.

Учитывая особенности составов преступных посягательств на собственность, их юридические свойства и признаки, все преступления этой группы можно систематизировать следующим образом:

- 1) хищение чужого имущества путем: кражи (ст. 158 УК), мошенничества (ст. 159 УК), присвоения или растраты (ст. 160 УК), грабежа (ст. 161 УК), разбоя (ст. 162 УК); хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК);
- 2) причинение имущественного либо иного ущерба, не связанное с хищением: вымогательство (ст. 163 УК), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

(ст. 165 УК), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК); уничтожение или повреждение имущества, которое может быть умышленным (ст. 167 УК) или неосторожным (ст. 168 УК).

Необходимо отметить, что нами будут рассмотрены насильственные преступления против собственности, чему посвящена вторая глава.

Литература:

1. Бидова Б.Б. [Соотношение принципов уголовного законодательства и уголовно-правовой политики](#) // [Молодой ученый](#). 2013. № 10. — С. 423-425.
2. Бидова Б.Б., Ганаева Е.Э., Муцалов Ш.Ш. [Уголовное право: особенная часть](#) Учебник. В 2-х томах. — Кисловодск: Магистр, 2016. — 399с.

Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ

Магомедова Нажабат Байрамалиевна

магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bela_007@bk.ru

Родовым объектом вандализма является совокупность общественных отношений, определяющих общественную безопасность и общественный порядок. Исходя из системы Особенной части УК РФ, магистрант отмечает, что общественный порядок является индикатором безопасности в обществе и отношения граждан к законности и порядку, потому и является видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 214 гл. 24 УК РФ.

Под непосредственным объектом состава рассматриваемого преступления понимается также общественный порядок, который обеспечивает спокойствие в социуме, гармоничные условия быта, работы, проведения досуга граждан, порядок в деятельности организаций, учреждений и предприятий. Таким образом, можно выделить конкретное общественное отношение, которому причиняется вред при совершении вандализма. Магистрант считает спорной точку зрения о том, что непосредственным объектом вандализма является общественная нравственность. Непосредственным (основным) объектом вандализма является общественный порядок, факультативным — общественная нравственность, а для вандализма в виде порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах дополнительным объектом является собственность.[1]

Кроме того, магистрантом отдельно рассмотрено такое понятие, как «общественное место» и предложена его авторская трактовка: «общественные места — это места, находящиеся как в черте населенных пунктов, так и за их пределами, открытые для свободного доступа лиц, обладающие признаком публичности, в формах и способах, не запрещенных законом».

В работе исследуется проблема определения предмета преступного посягательства, по которой среди ученых нет единого мнения. Осквернению подвергаются здания или сооружения, т. е. строения, предназначенные для проживания людей, их работы или культурно-спортивного назначения. К иным сооружениям относятся мемориальные комплексы, памятники, стадионы, вокзалы, остановки либо станции под крышами или с застекленным фасадом, а также мосты, рекламные щиты или панорамы, заборы, путепроводы и другие объекты общественного пользования. В частности, к ним можно отнести и кладбищенские здания и сооружения, не предназначенные для погребальных церемоний.

Осквернение предметов, которые не являются зданиями или иными сооружениями, а таковыми могут являться товары, образцы чего-либо, чертежи и т. п., следует квалифицировать как уничтожение или повреждение чужого имущества. При этом имущество также может выступать как предмет преступления, если оно предназначено для общего пользования (лифты в жилых домах, сидения на привокзальных станциях, оборудование в театрах, кинозалах, учреждениях почтовой связи и т. п.). Крушение транспортного имущества, определенное в законодательстве как «порча имущества на общественном транспорте», также представляет собой антиобщественные, преступные акты вандализма.[2]

Подобные действия в виде порчи имущества имеют уголовно-правовое значение, так как совершены в определенных условиях, а диспозиция ст. 214 УК закрепляет в качестве таких условий нахождение подвергающегося воздействию имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. В связи с этим следует признать важным для квалификации вандализма место его совершения, в качестве которого выступают общественный транспорт и иные общественные

места. Несмотря на определенную ясность, указанные понятия все же не имеют четких критериев, что и создает трудности при их толковании. В уголовно-правовой норме не указано, какой транспорт является общественным. Следовательно, понятие «общественный транспорт» («транспорт общего пользования») также равнозначно и понятию «маршрутное транспортное средство», под которым согласно п. 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации понимается транспортное средство общего пользования, предназначенное для перевозки по дорогам людей и движущееся по установленному маршруту с обозначенными остановочными пунктами (остановками). Главным признаком транспорта общественного пользования служит заключение публичного договора между пассажирами и организацией, оказывающей услуги по их перевозке.

Говоря о существенном вреде как необходимом признаке вандализма, автор отмечает, что уголовное законодательство нуждается в установлении единого, универсального критерия его легального определения.

Литература:

1. Марианов А.А. Актуальные проблемы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. — Махачкала : ДГПУ, 2014. — 187 с.
2. Саламов М.О. Вандализм: возникновение, сущность и его разновидности // Современное право. — 2011. — № 5. — С. 23-27.

Субъективные признаки состава вандализма

Магомедова Нажабат Байрамалиевна

магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bela_007@bk.ru

Вандализм влечет за собой не только огромные финансовые, материальные, но и социальные потери. Обзор практики правоохранительных органов свидетельствует об объективных трудностях в применении нормы об уголовной ответственности за вандализм. Это объясняется различными причинами, основными из которых являются недостатки технико-юридического характера, главным образом в конструировании составов вандализма и отсутствии единого мнения среди научного сообщества по ряду важных вопросов, что приводит к определенным противоречиям и в конечном счете к ошибкам в правоприменении.

На фоне далеко неединичных фактов осквернения зданий и других сооружений и порчи имущества, предназначенного для общественного пользования, статистика по количеству возбужденных дел представляется неоправданно скудной. Следует отметить, что проблемы вандализма уже подвергались теоретическому исследованию, однако целый ряд уголовно-правовых и криминологических аспектов этого преступления продолжают оставаться дискуссионными. На практике и в теории нет единого понимания относительно определения объекта вандализма, не разрешен вопрос о разновидностях состава вандализма и, соответственно, о моменте признания акта вандализма законченным преступлением. Не уяснены также вопросы толкования понятий «мотив вандализма» и «общественное место». Дискуссионными остаются вопросы о возрасте привлечения к уголовной ответственности по ст. 214 УК РФ и об отграничении состава вандализма от смежных составов преступлений. По-прежнему совершенствование уголовно-правовых и криминологических мер профилактики вандализма остается одной из насущных задач, стоящих перед органами государственной власти, органами местного самоуправления и широкой общественностью.

Устанавливая возраст уголовной ответственности за вандализм, законодатель исходил из совокупности всех факторов, позволяющих определить минимальный возрастной предел. Автор не согласен с мнением, что к уголовной ответственности за вандализм необходимо привлекать с 16 лет. По мнению магистранта, при конструировании ст. 214 УК были учтены уровни физического и психического развития подростков, степень сформированности их интеллектуальных, волевых и эмоциональных качеств, а также распространенность актов вандализма среди лиц данного возраста, что позволило сделать вывод о целесообразности сохранения законодательно установленного возраста уголовной ответственности за вандализм. Вместе с тем автор приходит к выводу, что снижение возраста уголовной ответственности за совершение особо тяжких преступлений может послужить одной из эффективных мер по предупреждению преступности среди несовершеннолетних, однако вандализм не относится к данной категории преступлений.

Серьезным аргументом является и возможность отграничения состава вандализма (ст. 214 УК РФ) от смежных административных правонарушений по возрастному критерию определения наказания: уголовная ответственность за вандализм наступает с 14 лет, а административная — с 16 лет.

Литература:

1. Магомедова М.М. К вопросу о дифференциации вандализма в российском уголовном и административном законодательствах // Пробелы в российском законодательстве. — 2014. — С. 33-38.
2. Алиев Х.К. Вандализм среди несовершеннолетних // Современное право. — 2011. — № 10. — С.

45-48.

"Шах" несовершеннолетним правонарушителям

Мусханова Элина Асланбековна

магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bela_007@bk.ru

Преступность среди подростков существует довольно давно, а ее дальнейший рост может стать угрозой для общества в целом. Это служит поводом для беспокойства. Судебная практика показывает, что очень много преступлений несовершеннолетние совершают в соучастии. Соучастниками являются взрослые у которых уже есть преступный опыт. Нужно создать нормальные условия социально значимого развития подростков. Для их защиты от негативного влияния.

Наличие большого числа несовершеннолетних преступников говорит об их отклоняющемся развитии. Несовершеннолетние совершают преступления не задумываясь о последствиях. Одной из причин толкающих несовершеннолетних на совершение ассоциативных поступков, таких как драки, кража и другие, является безделье, а организовав полезную занятость провинившихся несовершеннолетних, можно способствовать значительному исправлению его поведения. Иногда несовершеннолетние пытаются нарушением закона заявить о себе, привлечь внимание. Вот почему при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних необходим особый подход, особая осторожность. Ст.90 УК РФ предусматривает для несовершеннолетних особый вид освобождения от уголовной ответственности — с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Особенность этих мер в том, что они носят воспитательный характер. Такие меры применяются с целью сформировать у несовершеннолетнего правонарушителя уважительное отношение к людям, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулировать его правопослушное поведение.

В тоже время данные меры носят принудительный характер, так как их исполнение обязательно для лица, совершившего преступление, и для иных лиц (например, родителей или лиц, их заменяющих); их реализация обеспечивается силой государственной власти. Ст.90 УК РФ позволяет суду назначать одновременно несколько принудительных мер.[1] При выборе одной или нескольких принудительных мер необходимо использовать индивидуальный подход к исправлению несовершеннолетнего: учитывать, в частности, возраст несовершеннолетнего, его отношение к учебе или работе, наличие родителей или лиц, их заменяющих, обстоятельства совершения преступления, постпреступное поведение подростка.

Систематическое (не менее трех раз) неисполнение несовершеннолетним назначенной ему принудительной меры влечет отмену данной меры с последующим привлечением его к уголовной ответственности.

Екатерина Великая отмечала, что гораздо лучше предупреждать преступления, нежели их наказывать. Можно украсть, но раскаяться, солгать, но признаться. Однако даже «маленькое преступление», если оно остается незамеченным и безнаказанным порождает у преступника мысли о безнаказанности, и это очень опасно. Лицо, совершающее противоправное действие в раннем возрасте, позже, значительно труднее поддастся исправлению и в итоге они составят резерв для взрослой преступности. В шахматной терминологии существует такое понятие как шах — ситуация когда король находится под боем, то есть на следующем ходу хотя бы одна фигура противника сможет его взять. По правилам шахмат, игрок, чей король оказался под шахом, своим следующим ходом должен вывести короля из-под шаха.[2] То есть возможность спастись и исправить ситуацию есть. У правонарушителей, также как в шахматной партии есть возможность исправиться, она предоставлена государством! Каждый человек в кокой-то момент делает выбор, кто-то делает правильный, а кто-то нет, но самостоятельно, и главное осознанно. При этом нужно быть готовым

к последствиям, которые не всегда положительны за которые придется нести ответственность.

Литература:

1. Сверчков Владимир Викторович Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. пособие. — М.: Издательство Юрайт: 2011 — 595 с.
2. Иванов А.А. Энциклопедия шахматной статистики: Издательство Русский шахматный дом: 2010 г.

Соотношение неправомерного доступа к компьютерной информации с иными составами преступлений

Муталипов Усман Адесович

магистрант направление подготовки

40.04.01. Юриспруденция

ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bela_007@bk.ru

Определенные трудности в процессе квалификации преступлений судебно-следственная практика испытывает при решении вопросов относительно соотношения неправомерного доступа к компьютерной информации с иными преступлениями по содержанию и юридическим признакам весьма близких к нему. В юридической литературе такие составы получили название смежных. Поскольку правильная квалификация преступных действий требует проведения разграничений анализируемого состава со смежными в рамках настоящего исследования представляется целесообразным рассмотрение вопроса о соотношении указанного преступления с иными преступлениями в сфере компьютерной информации (ст.ст. 273, 274 УК РФ), а также о соотношении неправомерного доступа к компьютерной информации и таких наиболее распространенных посягательств, как: нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ); незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ); мошенничество, совершенное с использованием компьютерной техники.

Соотношение неправомерного доступа к компьютерной информации с иными преступлениями в сфере компьютерной информации состоит в разграничении преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, с такими преступными посягательствами, как создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК РФ), нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (ст. 274 УК РФ), и рассматривается вопрос об их квалификации по совокупности преступлений.[1]

Отмечается, что отличие указанных составов от состава преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, следует искать в юридической характеристике непосредственного объекта преступления, предмета посягательства, содержания общественно опасных деяний, приводящих к вредным последствиям, субъекте и субъективной стороне, дающей представление об отношении субъекта к содеянному и его последствиям.

При квалификации преступлений, предусмотренных ст. 146 и 272 УК РФ, необходимо учитывать, что обозначенные составы являются смежными, поскольку имеют в диспозициях совпадающий признак — предметом преступления выступает информация. Говоря о разграничении упомянутых преступлений, автор считает необходимым наибольшее внимание обратить на объект и объективную сторону указанных преступлений.[2]

Сопоставляя неправомерный доступ к компьютерной информации с незаконным получением и разглашением сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, автор выявляет различия в их объекте. В частности, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, являются общественные отношения, возникающие между уполномоченными субъектами по поводу создания, распространения, преобразования и потребления информации, составляющей коммерческую, налоговую или банковскую тайну. С учетом этого ст. 183 и ст. 272 УК РФ необходимо применять по совокупности, поскольку законодательством об охране тайны никаких особых условий для компьютерной информации не предусмотрено, и поэтому незаконное получение сведений, ее составляющих, и неправомерный доступ к информации должны наказываться отдельно.

В зависимости от обстоятельств дела, по ст. 272 или 273 УК РФ, если в результате

неправомерного доступа к компьютерной информации произошло уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

Литература:

1. Игнатенков С.А. Отграничение преступлений в сфере компьютерной информации от смежных составов // Материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Том III. — М.: Изд-во МГУ. 2006. — С. 318–320.
2. Вишнякова И.А. Преступления в сфере компьютерной информации — новелла Российского законодательства // Конституционные основы уголовного права: Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации, 25–26 мая 2006 г.: Тезисы выступлений. — М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2006. — С. 113–115.

Оценочные категории в истории уголовно-исполнительного законодательства России и международном законодательстве

Мучуев Мурад Мусарович

магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bela_007@bk.ru

В период становления пенитенциарной системы Царской России определяющим критерием и фактором закрепления и толкования оценочных категорий в законодательстве являлась религии. Примечательно, что некоторые из существующих ныне в уголовно-исполнительном праве оценочных категорий, хотя и в иной форме, возникли еще при Екатерине II. При Александре I закрепляется оценочная категория «общественно полезный труд». В конце XIX века появляется такая категория, как «исключительные обстоятельства».

Наибольшее распространение оценочные категории получили в период становления Советского государства, развиваясь на различных этапах кодификации. Они несли в основном классово-политический оттенок. Часть оценочных категорий в ИТК РСФСР 1924 г. появились с целью описания «классово-враждебных» преступников, например, «неустойчивые элементы общества» (ст. 2), «худшие и наиболее опасные заключенные» (ст. 8), «достаточное исправление» (ст. 16), «особо опасные лица для Республики» (ст. 47), «развращающе влияющие» (ст. 113) и т.д. Другая характеризовала дальнейшую жизнь осужденных после освобождения (к примеру, «трудовая жизнь» (ст. 111), «особое усердие» (ст. 199).

Автор приходит к выводу о том, что практически все те оценочные категории, которые используются ныне в современном уголовно-исполнительном праве, впервые были закреплены в «Положении об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР» 1954 г.

В то же время в последующий период должной системной разработки проблема оценочных категорий в науке не получила. Не сложилось и общепризнанного их понятия, в результате чего практически все неопределенные, абстрактные, неясные и расплывчатые понятия в законе стали причислять к оценочным.

Сравнительный анализ различных вариантов проектов Уголовно-исполнительного кодекса, предлагавшиеся в период подготовки кодификации 1990-х годов, позволил автору сделать вывод, что большинство оценочных категорий, использовавшихся в ИТК РСФСР 1970 года, встречаются практически во всех предлагавшихся законопроектах в неизменном виде. Тем не менее, они в большей степени стали носить общечеловеческий смысл. Усилилась роль международного фактора, фактора связи правовых норм с нормами морали.[1]

В отличие от достаточно актуального и формализованного уголовно-исполнительного закона в Российской Федерации международные акты в сфере исполнения наказаний гораздо чаще используют оценочные категории. Это вполне объяснимо с позиции обеспечения гибкости международно-правовых норм.

Однако сугубо формальное воспроизведение этих категорий не даст должного эффекта, так как наличие оценочных категорий в международных актах и судебных прецедентах предполагает несколько иной уровень правовой культуры правоприменителя.

В третьем параграфе «Оценочные категории в зарубежном уголовно-исполнительном законодательстве и практике его применения» магистрантом определяются характерные черты пенитенциарного законодательства зарубежных стран через призму содержания в них оценочных категорий.

В частности, обращено внимание на то, что Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан 2014 г. конкретизирует ряд оценочных категорий (см., например, ст. 3 УИК РК). Уголовно-исполнительное законодательство Узбекистана дает определение категории «антиобщественный образ жизни», которого нет в УИК РФ.[2]

В контексте рассматриваемых проблем подробно анализируется пенитенциарное законодательство Великобритании, Германии, Португалии, США, Франции, Японии.

В силу того, что оценочные категории в уголовно-исполнительных нормах обеспечивают правовому регулированию данной отрасли необходимую гибкость, они достаточно широко используются за рубежом. Кроме того, оценочных категорий значительно больше в странах англосаксонской системы, так как в этих странах сравнительно велика роль суда и в целом — прецедентного права.

Литература:

1. Антонян А. Г. Некоторые проблемы использования оценочных понятий в конструировании норм уголовно-исполнительного права // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2012. — № 1 (3). — С. 13–16.
2. Антонян А. Г. Оценочные понятия в решениях Европейского суда по правам человека в сфере уголовно-исполнительной юрисдикции // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2012. — № 1 (3). — С. 17–20.

Основание криминализации и криминообразующие признаки нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Саидов Адлан Мусаевич
магистрант направление подготовки
40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
E-mail: bela_007@bk.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основания, причины и критерии криминализации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Дана криминологическая характеристика, определены и проанализированы криминообразующие признаки указанного деяния.

Ключевые слова: криминализация, транспортные преступления, уголовная ответственность, криминообразующий признак, объект посягательства.

Криминализация является последовательным поэтапным процессом выявления общественно-опасных признаков того или иного деяния (в данной статье будут рассмотрены конкретно нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) и необходимости борьбы с этими последствиями посредством норм уголовного права. Многие отрасли права отечественного законодательства, напротив, сейчас переживают процесс декриминализации и либерализации. Это касается, к примеру, ослабление санкций за ряд экономических преступлений и перевод ответственности из уголовной в административную. Это во многом связано с излишней жесткостью данных мер, которую выявила практика, помимо прочего, в пользу декриминализации части отечественного законодательства сложилось общественное мнение. Ситуация с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (далее — ТС.) обстоит иначе.

От того, каким образом в стране обстоят дела с безопасностью на дорогах, зависят жизнь и здоровье многих людей, а динамику в данной области нельзя назвать положительной, тем более нельзя назвать утешительной статистику. В последние годы увеличилось не только количество нарушений, но и пугающим образом увеличилась та общественная опасность последствий, которые они несут. Поведение многих виновников ДТП вызывает широкий общественный резонанс и осуждение. Также увеличивается количество нарушений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения.

Помимо факторов, связанных с личностью и поведением участников дорожного движения, существует такой важнейший аспект, как состояние самих дорог. По данным, приведенным А.И. Коробеевым, доля дорожно-транспортных происшествий, причиной которых стало плохое состояние дороги, в среднем в 2-3 раза превышает долю аварий, связанных с неисправностью транспортного средства[1]. Тем не менее, ужесточении санкций, предусмотренных за, скажем, преступную небрежность, мы на текущий момент не наблюдаем. Возможно, это связано с тем, что подобное ужесточение по цепочке приведет к истинным причинам подобного состояния российских дорог, которое связано не только с качеством выполнения ремонтных и строительных работ, но и с соотношением поступающих в бюджет средств на данные расходы и реально выделяющихся денег, достигающих до исполнителей. Если речь идет об ужесточении санкций по отношению к участникам дорожного движения и владельцам неисправных ТС, разумным выглядит применить аналогичные меры к ответственным за состояние дорог.

Наиболее распространенными нарушениями водителями автотранспорта правил дорожного движения выступают: превышение скорости движения, нарушение правил обгона и маневрирования,

выезд на полосу встречного движения, нарушение правил проезда перекрестков, управление неисправным транспортным средством, передача управления транспортным средством лицу, не имеющему такого права, и, конечно, управление транспортным средством в состоянии опьянения. К сожалению, криминализация и ужесточение мер ответственности продиктованы практикой, отнюдь не положительная динамика и статистика заставляют законодателей пересматривать ранее действующие санкции за то или иное нарушение. Криминализация в данном случае является вынужденной мерой, продиктованной объективной реальностью, она призвана выступать в качестве механизма предотвращения подобных нарушений. Степень его эффективности — вопрос дискуссионный, подобная практика действительно сокращает количество совершаемых нарушений, но, во-первых, на определенный срок, в самом начале действия изменений, во-вторых, далеко не всегда ужесточение правовых норм осуществляется грамотно. Так, например, неэффективным и оторванным от реальности оказалось введение допустимого значения промилле у лица, находящегося за рулем ТС, равного нулю. Многочисленные исследования показали, что определенную погрешность может давать предварительное употребление кисломолочных продуктов.

История криминализации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств не была последовательной, основание и признаки криминализации правонарушений изменялись неоднократно. Последние изменения в редакции ст. 264 УК РФ, дополнение УК РФ статьей 264.1 показывают, что вопрос об основании и признаках криминализации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и сегодня не решен окончательно, что имеется острая необходимость в их научном обосновании, систематизации, упорядочении. Основным критерием, отделяющим уголовную ответственность от административной, являются тяжкий вред здоровью человека, смерть одного или нескольких лиц как последствия правонарушения[2]. Важную роль также играет причинно-следственная связь между действиями (бездействиями) участников дорожного движения и наступившими последствиями. Ответ на данный вопрос содержится в Постановлении ВС РФ[3], в котором говорится о наступлении уголовной ответственности в том случае, если у водителя имелась техническая возможность избежать дорожно-транспортного происшествия и между его действиями и последствиями установлена причинная связь. Большие вопросы здесь вызывает критерий «технической невозможности», логично, что при ее наличии с лица снимается ответственность. Тем не менее, не учитывается тот фактор, что техническая невозможность зачастую и возникает ввиду виновного деяния лица, ввиду нарушения тех же Правил эксплуатации ТС.

Вообще в процессе осуществления дорожного движения задействовано множество лиц, и влияние на него оказывает множество факторов, начиная от состояния водителя, поведения пешеходов и заканчивая состоянием окружающей среды, погодными условиями и т.д. Именно поэтому зачастую сложно объективно оценить виновность водителя ТС. Нарушению правил дорожного движения и эксплуатации ТС в УК РФ посвящена ст. 264[4]. В ней речь идет о нарушениях, повлекших тяжкий вред здоровью человека либо смерть одного или более лиц, также отдельно речь идет о водителях, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. Соответственно, самого факта нарушения Правил дорожного движения не достаточно для того, чтобы лицо понесло уголовную ответственность, необходимо наступление общественно-опасных последствий, круг которых очерчен Кодексом.

Тем не менее, законодатель не выделяет количественный критерий причинения вреда здоровью, а только закрепляет необходимую для наступления уголовной ответственности степень тяжести такого причиненного вреда. Таким образом, в случае причинения легких телесных повреждений 10-12 лицам, к примеру, уголовная ответственность не наступает.

Основная сложность в квалификации и рассмотрении подобных дел заключается в самом процессе взаимодействия человека и техники. Как бы там ни было, помимо обстоятельств непреодолимой силы, ответственность в подавляющем большинстве случаев лежит на водителе ТС,

так как кроме бремени управления на нем лежит еще и бремя соблюдения правил эксплуатации ТС и его поддержания в пригодном состоянии.

Под основанием криминализации принято подразумевать те факторы, которые указывают не только на возможность, но и зачастую на необходимость признания того или иного деяния уголовно наказуемым. В данном случае основанием являются те последствия, которые возникают в результате нарушения ПДД, потому что именно на них делает акцент сам УК РФ. Это основание можно считать формальным, что же касается практики — здесь криминализация связана с тем общественным ответом, который был дан на количество совершаемых за последние несколько лет нарушений. Вообще в целом положение на дорогах с каждым годом вызывает все больше опасений, именно в этой связи вопрос криминализации нарушений ПДД является актуальным. Законодатель видит в ужесточении ответственности единственную эффективную превентивную меру и отчасти в этом прав. Однако помимо страха применения санкций участников дорожного движения должна останавливать осознанность и предвидение возможных последствий нарушений ПДД, это вопрос личного отношения к себе и к другим членам общества, вопрос ценности человеческой жизни. Зачастую причиной дорожно-транспортных происшествий является чрезмерная уверенность и неоправданная надежда участников дорожного движения на то, что негативных последствий нарушения удастся избежать. Исходить, в первую очередь, необходимо из того, что такие последствия определенно наступят, и далее принимать решение — стоит ли выполнение тех или иных действий подобного риска[5].

Литература:

1. Коробеев А.И. Транспортные преступления // СПб., 2003. — 369 с.
2. Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 133.
3. Дуюнов В. Уголовное право России. Общая и Особенная части. М., 2008. С. 656.
4. Лукьянов В.В. Состав и квалификация дорожно-транспортных преступлений и административных правонарушений. Специальные вопросы уголовного и административного права. М., 2008. С. 42.
5. Рогатых Л.Ф. Квалификация нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ) : учеб.-пос. комплекс / Л. Ф. Рогатых, В. Б. Малинин. — СПб. : Санкт-Петербург, 2004. — 60 с.

Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции

Саидов Мансур Хусаинович

магистрант направление подготовки

40.04.01. Юриспруденция

ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bela_007@bk.ru

Аннотация: Предмет научного исследования в данной статье составляют уголовно-правовые нормы, а также нормы иных отраслей права, образующие правовой механизм регулирования вопросов обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции. Также бралась во внимание существующая судебная практика и зарубежный опыт. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что текущее социально-экономическое положение страны диктует необходимость обеспечения экономической безопасности на всех уровнях: начиная от муниципального и заканчивая федеральным. Степень обеспеченности экономической безопасности, равно как и уровень коррупции в стране являются важными показателями экономической стабильности в целом, потенциальные инвесторы, в том числе, уделяют данным параметрам серьезное внимание.

Ключевые слова: экономическая безопасность, противодействие коррупции, уголовное право, уголовная политика.

В данной статье экономическая безопасность и противодействие коррупции рассматриваются в совокупности в связи с тем, что оба данных института, их состояние, являются показателями общей экономической стабильности в стране. Говоря о стабильности, соответственно, можно вести речь и о дальнейших перспективах развития. Существует множество рейтинговых агентств, рассматривающих различные страны мира с точки зрения степени обеспеченности в них экономической безопасности и, соответственно, с точки зрения уровня коррупции. Согласно рейтингу, Россия занимает 136 место из списка 174 стран по уровню коррупции[1]. Вряд ли подобное положение является поводом для гордости. Высокий уровень коррупции противоречит экономическому росту и дальнейшему развитию страны в целом, несмотря на то, что с ментальной точки зрения к коррупции в нашей стране привыкли и начали считать «нормальным явлением», в какой-то степени — неизбежным.

Если вести речь об обеспечении экономической безопасности, то можно с небольшой долей уверенности заключить, что устранение коррупционной составляющей является частью этого процесса. Вообще под самим термином «экономическая безопасность» подразумевается способность национальной экономики оперативно и эффективно реагировать на кризисы и обеспечивать стабильное поступательное развитие соответствующими экономическими и правовыми методами. Закон Российской Федерации «О безопасности» определяет экономическую безопасность России как защиту жизненно важных интересов всех жителей страны, российского общества в целом и государства в экономической сфере от внутренних и внешних угроз[2]. Обеспечение экономической безопасности — это противодействие угрозам и поддержание стабильности.

Угрозы могут, в свою очередь, носить как внутренний, так и внешний характер. Ко внутренним можно отнести: усиление социального расслоения общества, увеличение разрыва между «богатыми» и «бедными», криминализация экономики и общества, рост теневой экономики, уменьшение доходов граждан, отсутствие социальных гарантий и далее по списку. В качестве примера внешних угроз можно привести отток кадров и капитала из страны, нарастание импортной зависимости по продовольствию и потребительским товарам, а также заметное критическое увеличение доли иностранного капитала в ведущих компаниях и корпорациях страны. Если брать термин «экономическая безопасность» в национальных масштабах, то она обеспечивается, в первую очередь, независимостью

национальной экономики. Однако этот пункт может быть выполнен только до определенной степени ввиду хорошо известных и уже мало кем отрицаемых процессов, связанных с мировой глобализацией. В данном контексте необходимым видится обеспечение конкурентоспособности страны и ее продукции на мировом рынке — это позволяет обратить негативные последствия глобализации в доход.

В России разработка стратегии экономической безопасности началась с постановления Правительства РФ от 09. 03. 1994 № 311-р, согласно которому Министерству экономики России с участием федеральных органов исполнительной власти и вместе с межведомственной комиссией Совета Безопасности по экономической безопасности поручалось создать " Основные положения стратегии в области обеспечения экономической безопасности Российской Федерации ». В соответствующем Указе Президента[3], подписанном в апреле 1996 г., в качестве характеристик экономической безопасности обозначались уровень и качество жизни, темпы инфляции, уровень безработицы, наличие экономического роста, встроенность в мировую экономику, состояние золотовалютных резервов, доля теневой экономики и т.д. Суммируя все вышесказанное, можно прийти к выводу, что понятие экономической безопасности в отечественной правовой литературе сходно во многом с понятием экономической стабильности и благополучия. Таким образом, безопасность являет собой либо отсутствие влияющих разрушительных негативных для национальной экономики факторов, либо ее (национальной экономики) способность оперативно на них реагировать и справляться с соответствующими последствиями.

Коррупция является одним из таких негативно сказывающихся факторов, именно в этой связи обеспечение экономической безопасности и рассматривается в совокупности с методикой противодействия коррупции. В обоих случаях в качестве основного ресурса выступает, безусловно, право как таковое и правовые механизмы. В том числе, правоприменение. Особого внимания в данном вопросе заслуживает законодательство, регулирующее внешнеэкономическую деятельность и таможенное дело.

Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 была утверждена «Стратегия национальной безопасности» до 2020 г. Принятие такого документа потребовалось в частности в целях консолидации усилий федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, организаций и граждан Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности[4]. В данном документе речь идет об экономическом росте страны как о ключевом факторе сохранения ее экономической безопасности, соответственно, этот рост невозможен без переориентации национальной экономики, смене ее акцентов с энергетически-сырьевого на научно-инновационный.

Одной из важнейших угроз экономической безопасности страны является криминализация экономических отношений. Данный процесс включает в себя: замену общественных интересов конкретными групповыми и корпоративными, незаконное распределение и присвоение результатов общественного производства, игнорирование интересов государства и интересов потребителей. Подобная обстановка крайне негативно влияет на инвестиционный климат в стране, не говоря уже об очевидных внутренних последствиях для экономики. В полную силу страна столкнулась с ними в конце 90-х годов прошлого века, а также по завершении процесса приватизации. В тот период, когда государство де-факто не могло быть эффективным собственником, большая часть промышленности перешла в частные руки и далеко не во всех случаях это положительно сказалось на состоянии предприятий. Не говоря уже о том, что часть того бизнеса, который был «теневым», так из этой тени по прошествии многих лет и не вышел. Фундаментальной причиной данного явления является общее отсутствие уважения к праву, к законодательству страны. Многие правоприменительные механизмы до сих пор работают неэффективно, в том числе, ввиду наличия коррупционной составляющей. Сам механизм может быть и эффективным и не требует замены, но осуществляется он кадрами, воспитанными в духе пренебрежения законом, наличия возможности его игнорировать.

В связи с этим формируется и соответствующее отношение к правоохранительной и судебной системе. Во многом это проблема именно сегодняшнего поколения, и есть все основания полагать, что в дальнейшем ситуация будет меняться в положительную сторону, однако этому процессу необходимо способствовать, иначе он может неоправданно затянуться. Не существует мер, приемлемых для нашей страны и нашей ментальности, которые могли бы в короткие сроки максимально устранить проблему коррупции и правового нигилизма. Здесь необходима долгосрочная государственная стратегия, которая будет эффективна и актуальна на всех этапах ее реализации.

Литература:

1. Волкова Н.М. Анализ факторов криминализации Российской экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pandia.ru/text/77> (дата обращения 12.01.2017).
2. Гончаров В. В. Экономическая безопасность Российского государства как перспективный приоритетный национальный проект //Российский следователь. 2010. № 8. С. 25 — 29.
3. Сигов В.И., Смирнов А.А. Криминализация экономики как угроза экономической безопасности: экономико-криминологический анализ //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1. С. 206 — 211.
4. Грачев О.В. Правовое обеспечение экономической безопасности Российской Федерации в сфере таможенной интеграции //Российская юстиция. 2013. № 5. С. 57 — 59.

Позитивный опыт уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции

Хаджиев Габар-Али Ризванович

магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bela_007@bk.ru

Идеология демографического развития современной России сориентирована на создание полноценного общества, свободного от социальных пороков, препятствующих повышению качества жизни человека. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации на ближайшие годы заявлены увеличение продолжительности активной жизни и уровня жизнедеятельности людей, снижение уровня заболеваемости и сокращение смертности граждан¹. Особое внимание уделяется решению задачи по сохранению и укреплению здоровья несовершеннолетних. Традиционно признающиеся основой генофонда нации, дети и подростки одновременно относятся к разряду наиболее уязвимых групп населения. Государством разрабатываются социально-правовые механизмы, стимулирующие и защищающие условия нормального физического, интеллектуального, психического, духовного и нравственного формирования будущего поколения. Картина сложившейся российской действительности высвечивает целый ряд серьезных угроз психосоматическому благополучию молодежи, среди которых по своим масштабам и тенденциям лидирует детский и подростковый алкоголизм. Исторический опыт уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции весьма небогатый. Первым историческим примером установления уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкоголя выступает норма ст. 156¹ УК РСФСР 1960 г. «Нарушение правил торговли спиртными напитками», которая просуществовала до апреля 1993 г.[1]

Исследование зарубежной уголовно-правовой политики в части оценки розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции позволило классифицировать иностранные государства на три группы:

А) Страны, употребление спиртосодержащих напитков в которых не разрешается всем категориям населения в силу особенностей религиозной догматики (Саудовская Аравия, Иран, ОАЭ и некоторые другие мусульманские государства).

Б) Государства, установившие под угрозой уголовного наказания запрет на осуществление розничной продажи спиртных напитков детям и подросткам до достижения ими определенного возраста (США, Франция, Болгария, Эстония, Швейцария, Израиль и др.).

В) Страны, уголовные законы которых не содержат запрета на продажу алкогольных напитков несовершеннолетним (КНР, Аргентина, Грузия, Казахстан, Корея и др.).[2]

На фоне зарубежного опыта уголовно-правовая политика Российской Федерации по противодействию розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции признается умеренной и отвечающей общемировым тенденциям в части охраны здоровья молодого поколения от негативного влияния алкоголя.

Литература:

1. Герасимова Е. А. Механизм уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции и его элементы // Человек: преступление и наказание. — 2015. — № 2. — С. 95-100.
2. Герасимова, Е. А. Правоотношение как объект уголовно-правовой охраны — Саратов : Изд-во

ГОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. — 223с.

Социальные основания уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции

Хаджиев Габар-Али Ризванович

магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bela_007@bk.ru

Основанием криминализации данного преступного посягательства выступает наличие угрозы для урегулированных нормами нравственности и позитивного законодательства социальных отношений, устранение которой требует расширения круга норм уголовно-правового поведения в соответствующей сфере. Определившись с основанием криминализации, диссертант констатирует наличие необходимой совокупности предпосылок, образующих основание криминализации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Первая предпосылка предполагает достаточно высокий уровень нравственной и юридической упорядоченности отношений, возникших в связи с потребностью исключения несовершеннолетних из круга потребителей алкоголя. Вторая предпосылка выражается в существующей угрозе разрушения урегулированных нормами нравственности и права отношений, возникших по поводу предупреждения потребления несовершеннолетними алкогольных напитков. Третья предпосылка состоит в том, что мощный принудительный потенциал уголовного законодательства оказывает дополнительное стимулирующее воздействие на сознание и волю лиц, готовых пренебрегать требованиями нравственности и предписаниями юридического характера в сфере розничной торговли спиртными напитками. По итогам представленных в первом параграфе суждений резюмируется, что установление уголовно-правового запрета на розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции обусловлено наличием исходящих от недобросовестных работников торговли угроз для урегулированных нормами нравственности и позитивного законодательства отношений, направленных на выведение детей и подростков из числа потребителей алкоголя.[1]

Содержание уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции наполняется рядом признаков. Первый признак подчеркивает, что юридической формой уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции выступает механизм решения уголовно-правовых задач. Второй признак основан на семантике категории «противодействие» и в рассматриваемых аспектах отражает переход политики государства к максимально строгим принудительным инструментам решения проблемы розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Следующий признак уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции предполагает, что адресатом воздействия нормы ст. 151¹ УК РФ выступает относительно узкая группа специальных субъектов из числа индивидуальных предпринимателей и продавцов, допускающих в профессиональной деятельности грубые нарушения российского законодательства в сфере оборота алкогольной продукции. Заключительный признак характеризует уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции в качестве инструмента искоренения устоявшейся корыстной мотивации на продажу спиртного молодежи.[2]

На основании сформулированных признаков дается понятие уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции как использование государством максимально строгих инструментов решения проблемы розничных продаж несовершеннолетним алкогольной продукции, характеризующееся принудительной нейтрализацией устоявшейся корыстной мотивации индивидуальных предпринимателей и продавцов на реализацию алкогольной продукции без возрастных ограничений, юридической формой которого выступает механизм обеспечения уголовно-правовых задач.

Литература:

1. Герасимова Е. А. Уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции и его элементы // Вестник Орловского государственного университета. Серия : Новые гуманитарные исследования. — 2013. — № 2 (31). — С. 269-271.
2. Герасимова Е. А. Проблемы использования института административной преюдиции в уголовном праве [Текст] / Е. А. Герасимова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2014. — № 6 (101). — С. 178-182.

Уменьшение ветровых возбуждений в открытых распределительных устройствах с жесткой ошиновкой.

Козинова М. А.

Волкова Н. Н.

НИУ "МЭИ"

E-mail: Kozinovama@mpei.ru

При разработке конструкций ОРУ с жесткой ошиновкой стремятся достигнуть максимального эффекта, используя все достоинства жесткой ошиновки. Так жесткая ошиновка высокой заводской готовности позволяет снизить металлоемкость ОРУ на 30-50% , расход железобетона на 10-20%, площадь ОРУ на 10-15%, объем строительно-монтажных работ и трудозатрат до 25% в зависимости от схем электрических соединений ОРУ и конкретных условий района строительства.

Вместе с тем ошиновка ОРУ имеет ряд особенностей. Она выполняется из достаточно прочных алюминиевых сплавов марок 1915, 1915Т, АВТ1 и др., обладающих, однако, относительно большим удельным электрическим сопротивлением. Длина пролета шин 110 кВ и выше обычно составляет 9 м и более. Ошиновка ОРУ подвержена воздействию солнечной радиации, ветра и гололеда.

Как показывают исследования и опыт эксплуатации, резонансная скорость ветра невелика и составляет не более 2 —3 м/с. Напряжения в материале шины и нагрузки на изоляторы в этом режиме обычно существенно меньше допустимых значений. Однако продолжительность ветровых резонансных колебаний может быть длительной (несколько часов), что оказывает отрицательное психологическое воздействие на персонал ОРУ, а также приводит к ослаблению болтовых соединений, усталостным повреждениям элементов конструкций.

Для борьбы с ветровым возбуждением применяются различные методы. Например, в строительных конструкциях эффективным оказалось использование интерцепторов (невысоких плоских ребер), препятствующих синхронному срыву вихрей. Однако установка на шины ребер нежелательна по условиям короны. Кроме того, этот способ оказывается более дорогостоящим и менее технологическим, чем другие решения.

В ОРУ широко используют шинодержатели специальной конструкции и демпферы, обеспечивающие рост диссипативных сил (рассеяния энергии при колебаниях), иногда грузы для увеличения массы шины. В качестве демпфирующих устройств наибольшее распространение получили отрезки проводов (закрепленные у оси одной из опор пролета) и металлические стержни, проложенные внутри трубчатых шин.

Если декремент затухания шины достаточно велик, то амплитуда колебаний при вихревых возбуждениях не достигает значения $u_{доп}$ и устойчивых резонансных колебаний не возникает.

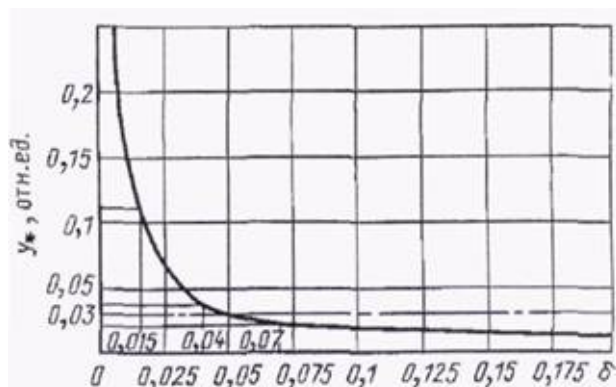

Рис. 1 График зависимости амплитуды колебания шин ОРУ 220 кВ при ветровых резонансах

от декремента затухания

В качестве примера на рис. 1 приводится расчетная кривая зависимости амплитуды резонансных колебаний шины типового ОРУ-220 от декремента затухания. Диаметр шины $D = 100$ мм; толщина стенки $b = 4,5$; длина горизонтальной части пролета шины $l = 12,5$ м; масса $m_{ш} = 3,74$ кг/м; частота собственных колебаний $f_1 = 1,71$ Гц; струхалевская скорость ветра $V_{S1} = 0,85$ м/с.

Исследования декрементов затухания этих конструкций показали, что при установке демпфирующего прутка и креплении шины к опоре с помощью одной скобы из круглой проволоки декремент затухания равен 0,015- 0,04. При этом относительная амплитуда резонансных колебаний (рис. 1) достигает 0,04-0,12 и остается выше $y^*_{доп} \approx 0,3$. При креплении шины двумя скобами декремент затухания возрастает до 0,07-0,10, а амплитуда колебаний не превышает 0,25 диаметра шины. Следует отметить, что прокладка второго демпфирующего прутка, а также увеличение диаметра прутка мало влияли на изменение декремента затухания. Вместе с тем при отсутствии прутка в шине декремент затухания уменьшается в 1,5-3 раза.

При снижении температуры плотность воздуха увеличивается и, следовательно, возрастает амплитуда резонансных колебаний. Например, при температуре -30 °С наибольший прогиб при вихревых возбуждениях почти на 30% больше амплитуды при температуре $+40$ °С, поэтому в инженерных расчетах плотность воздуха оправдано определять при средней температуре наиболее холодного месяца года.

В зимний период на шине возможны гололедные отложения. При этом увеличивается диаметр шины, вместе с тем возрастает ее масса при сохранении практически неизменной жесткости EJ . Так как толщина гололедных отложений не превышает 10-20 мм, то для жестких шин диаметром 90-250 мм коэффициент подъемной силы изменяется незначительно. Поэтому для расчета амплитуды

резонансных колебаний при гололеде y_{0r} можно использовать формулу

$$y_{0r} = y_{0r} / D \approx 1,08 \frac{\rho_v D^2}{m_{ш} \delta}$$

в которой диаметр принимается равным сумме $D+2b_2$ (b_2 — толщина стенки гололеда), а масса $m_{ш}+m_2$; ρ_v — плотность воздуха, кг/м³, δ — приведенный декремент затухания.

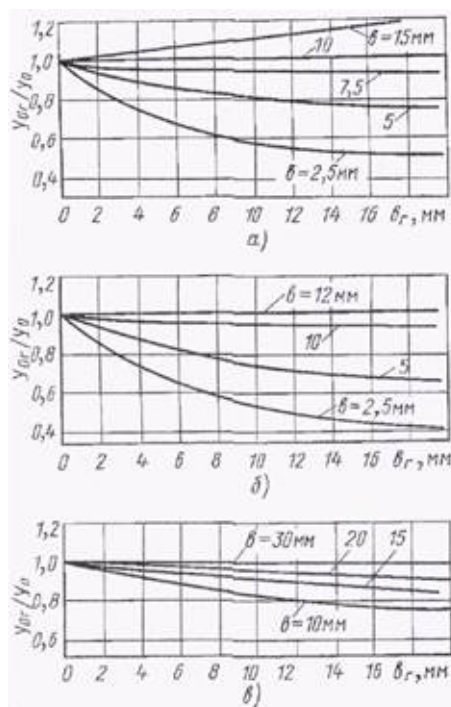

Рис. 2 График зависимости отношений амплитуды ветровых резонансных колебаний ошиновки при гололеде y_{0r} к амплитуде колебаний без учета гололеда y_0 от толщины гололедных отложений

для шин с наружным диаметром 75 мм (а), 100 мм (б) и 250 мм (в)

Расчеты показывают, что амплитуда колебаний шин при гололеде $y_{0г}$, как правило, ниже, чем без гололеда y_0 (рис. 2). Исключение составляют шины с большой толщиной стенки (более 10-30 мм).

Таким образом, относительная амплитуда не зависит от длины пролета шины, прямо пропорциональна диаметру шины и обратно пропорциональна декременту затухания, а также погонной массе (плотности материала и толщине стенки). Кроме того, амплитуда пропорциональна плотности воздуха и, следовательно, зависит от окружающей температуры.

Наибольшие напряжения в материале шины и нагрузки на изоляторы при ветровых резонансах приближенно определяются по формуле

$$\sigma_{\text{max}} = \frac{GI}{W} y_{\text{max}},$$

где G — жесткость шины, Н/м; λ и β — коэффициенты, зависящие от условий опирания шин на опоры; W — момент сопротивления поперечного сечения шины, м³.

Расчеты показывают, что наибольшие напряжения в материале шин и нагрузки на изоляторы при ветровых резонансах типовых конструкций 110-220 кВ, даже без демпфирующих устройств, оказываются существенно ниже соответственно предела выносливости, (а тем более предела прочности) материала шины и разрушающей нагрузки изоляционных опор.

Список литературы

1. Е.П. Кудрявцев, А.П. Долин Расчет жесткой ошиновки распределительных устройств // М. Энергия 1981

Евразийская экономическая интеграция, многополярный вектор развития современного мироустройства

Самонкин Юрий Сергеевич

Председатель коллегии АНО «Центр Исследований, Сохранения, Поддержки и Развития Евразийства»
 Аспирант Кафедры «Международное право. Европейское право»
 Института Социальных Наук, город Москва.
 E-mail: Samonkin.iura@yandex.ru

После распада СССР Россия, его правопреемница, была поставлена перед необходимостью переосмысления своей роли в мире, определения новых приоритетов и ценностей своей внешней политики. В начале 2000-х гг. она отказалась принять предлагаемую США их союзниками однополярную систему международных отношений, выдвинув свою концепцию многополярности, ставшую одним из столпов таких программных документов, как концепции внешней политики Российской Федерации. Считая себя одним из государств, имеющих основания претендовать на роль полюса в международных отношениях, Россия прилагает существенные усилия к тому, чтобы, с одной стороны, показать независимость осуществляемой ею политики, а с другой,- сделаться культурно и экономически привлекательным государством и надёжным политическим партнёром. Так как в основу концепции полицентричного мира заложен географический принцип (принцип регионального влияния), приоритетным вектором отечественной внешней политики стало именно постсоветское пространство — государства, исторически, экономически и культурно тесно, если не неразрывно, связанные с Россией. По мере возрастания остроты и напряжённости в международной обстановке, при сохранении угрозы изоляции, Российская Федерация, всё более заинтересована в том, чтобы найти, или изобрести, некие «скрепы» для интенсификации интеграционных процессов в регионе и сглаживания противоречий между входящими в него государствами. Непрочность создаваемых по инициативе трёх, наиболее близких идее «евразийской интеграции», государств- России, Казахстана и Белоруссии,- объединений, проигранная летом 2008г. информационная война, ощутимый рост потребности в идейном заполнении образовавшегося после распада СССР вакуума заставили Москву поставить на повестку дня вопрос о необходимости поиска национальной идеи, пересмотра исторической политики и, наконец, формулирования некой общей «формулы», которая обусловила бы создание единой «евразийской идентичности» и окончательного становления

и формирования Евразийского Экономического Союза. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках самого Союза. Союз осуществляет свою деятельность на основе следующих двух важных принципов:

1) Взаимное уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств — членов и их территориальной целостности;

2) Уважение особенностей политического устройства государств — членов; и обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон;

Кроме того сам договор о ЕАЭС, базовый принцип работы самого интеграционного проекта. В основе Договора о ЕАЭС лежит договорно-правовая база Таможенного союза и Единого экономического пространства, нормы которой были актуализированы и приведены в соответствие с правилами ВТО. В заключение своей работы хочется добавить, что Евразийский экономический союз — самый амбициозный и, вместе с тем, наиболее реалистичный, опирающийся на четко просчитанные экономические преимущества и взаимные выгоды, интеграционный проект в современной Евразии. Уже сам Союз выходит за рамки СНГ и создаёт зоны свободной торговли с такими странами, как Вьетнам и Индия, Шёлковый путь с Китаем уже может стать завтра реальностью. А деятельность самого союза, основанного на принципах равенства и добровольности, уже гарантирует нам, что наши интересы будут всегда учитываться и соблюдаться во всём мире.

Список использованной литературы

1. Геополитика. Информационно-Аналитическое Издание (Тема выпуска Евразийский Союз, выпуск 13). Москва. Кафедра Социологии Международных отношений. Социологического Факультета МГУ им М.В.Ломоносова, 2011
2. Евразийский Экономический Союз (Вопросы и Ответы. Цифры и факты). Москва 2014- [с.216]
3. «Право Евразийского Экономического Союза», учебное пособие для Вузов, Кашкин Сергей Юрьевич и Четвериков Артём Юрьевич, Москва, Издательство Проспект, 2016 год

Мысли о Феврале.....

Борис Суданц
E-mail: apv-30@yandex.ru

В тысячелетней истории России существует несколько реперных точек, предопределивших судьбу страны на столетия вперед. Февраль 1917 года, вне всяких сомнений, является одним из подобных ключевых исторических моментов, чье влияние мы испытываем по сей день и будем ощущать в обозримом будущем. События Февраля — это рубеж между многовековой царской, династической и Россией после. По меркам истории восемь месяцев — это ничто, но обилие событий и накал трагизма, а главное, вскрывшиеся хронические болезни страны, породили тысячи книг и сотни исследований, споры и дискуссии, не утихающие и поныне.

Почему вообще случился Февраль? Одни доказывают, что это дело рук представителей элиты страны и вмешательство иностранных спецслужб, другие утверждают, что революция назрела в обществе из-за неразрешенности социально-экономических проблем. Если события Февраля можно было бы трактовать только вмешательством извне, то как тогда объяснить вереницу падений монархий Германии, Австро-Венгрии и Турции годом спустя? По крайней мере, ни одного достоверного документа, подтверждающего эту версию, предъявлено не было. Заговор элит (или масонов — дело вкуса). Многие специалисты проводят параллели с перестройкой Горбачева и объясняют ее провал и как следствие, распад советской империи также предательством руководства.

Так почему же заговор возник именно в феврале, а не годом или десятилетием ранее, к примеру? Могли ли вообще генерал Алексеев и Председатель Родзянко кардинально изменить многовековой уклад страны мановением руки, по своеволию? Не созрела ли сама страна для радикальных изменений? Очевидно, что Первая мировая война была лишь спусковым механизмом, равно как и голод в Петрограде в феврале семнадцатого. Возможно, что это сама абсолютная монархия вынесла себе приговор тем, что хотела продолжать оставаться абсолютной. Новые силы в лице буржуазии и интеллигенции, выкристаллизованные на реформах царя-освободителя, и новые вызовы, требующие радикального изменения экономической модели страны, перестали уживаться с волей одного человека и узкой группы приближенных к трону.

Если на чайнике нет свистка, это еще не означает, что вода в нем не кипит. Единоличное правление с необъятной властью становилось не только балластом на пути всяческого прогресса, коим была обременена страна, но и сама являлась, как ни парадоксально, наиболее уязвимым местом во всей архитектуре власти, что и было с блеском продемонстрировано в Феврале семнадцатого. Достаточно было царю потерять (или помочь ему потерять) авторитет среди элиты и народа (а перманентные слухи о слабых характеристиках царя, о предательстве немки-царицы, об особых связях с Распутиным были общим местом), достаточно было в нужный момент инспирировать дефицит хлеба в столице и вбросить нужные лозунги в массы, как посыпалась вся система власти, а вслед за ней — страна. Главный урок 1917 — это опасность самодержавия и единоличной власти. Хватило одного меткого удара по хрупкому авторитету самодержца, как мгновенно пошатнулась и рухнула вся властная вертикаль и начался процесс распада страны, разбегания окраин, хаос и гражданская война.

А был ли вообще шанс у Временного правительства провести в жизнь необходимые реформы и подготовить мирную передачу власти Учредительному собранию? Если окинуть взглядом полугодовую деятельность Временного правительства, то мы едва найдем хотя бы одну сферу жизни, в которой оно преуспело: развал армии (к примеру, неподдающийся никакой логике Приказ № 1, дезорганизовавший управление армии во время войны), абсолютная децентрализация власти (знаменитое двоевластие Петросовета и Временного правительства), поощрение выхода регионов

из состава страны, полная «потенция» в экономическом секторе, безволие в решении фундаментального аграрного вопроса. При этом провозглашение всевозможных свобод, прав и равенств, не подкрепленных мало-мальским экономическим основанием. Как могли бы сказать классики марксизма, много надстройки и мало базиса. Таким образом, Февральская революция в лице Временного правительства не реализовала свою историческую миссию, её вожди оказались неспособны провести ни одного фундаментального преобразования, в котором нуждалось общество и которое подразумевается в любой буржуазной революции. Вместо реформ страна получила лозунги, прокламации и слова, слова, слова...

В итоге, к октябрю семнадцатого года власть оказалась банкротом, лишенным минимального авторитета. Ленин был прав, говоря, что власть в тот период просто валялась в грязи, и что им (большевикам) оставалось её только подобрать. На этом фоне самоубийственное подавление временщиками своего последнего оплота в лице Корнилова вызывает массу вопросов, так и оставшихся без ответов. Аналогия с ГКЧП и с Горбачевым напрашивается сама собой. Складывается навязчивое ощущение, что Керенский, лишенный элементарного инстинкта собственного политического сохранения, с августа 1917 играл в поддавки с Лениным, не пытаясь ни на йоту защитить свою власть.

История, как известно, учит тому, что ничему не учит. И тем не менее, в Февральской революции обнажились все язвы русского общества, которые разом оказались на поверхности. Эти все те же болезни, которые уже не единожды в нашей истории приводили к катастрофе.

При сравнительном анализе можно поставить одинаковый диагноз как периоду Смуты 17-ого века, так и 17-ому году прошлого столетия, а также Перестройке в СССР. Прежде всего, это чрезмерная концентрация власти в руках одного человека или узкой группы приближенных лиц. Подобное положение власти, когда она, в конечном итоге, закостеневаает, зацикливается сама на себе, отгораживается от страны позолоченным забором, всегда приводит к эффекту сжатой пружины, когда в один момент взрываются все мины, заложенные в архитектуре общественных отношений. Властям России редко удавалось поддерживать разумный баланс между централизацией и распределением реальных (читайте: финансовых и властных) полномочий на местах. Накопившиеся проблемы на местах не могли быть решены в силу элементарного непонимания центром их природы. Взрыв закрытого котла лишь откладывался во времени.

Второе — это слабая и лишенная авторитета единоличная власть. Она являлась отправной точкой всех великих потрясений в стране. На фоне экономических проблем и недовольства в обществе, элиты начинают вести свои подковёрные игры, уповая на главный приз, готовые ради узких, клановых интересов сдать и продать всех и всё, включая страну. Нежелание договориться о сильной переходной фигуре, способной удержать страну и провести твердой рукой нужные, пусть даже и непопулярные преобразования, приводит к разброду и шатанию, абсолютной дезорганизации и децентрализации власти и страны.

Каковы бы ни были инструменты революции в феврале 1917 года, очевидно одно: искать причины в заговорах и предательстве бессмысленно. Почву для них готовила исключительно сама дискредитировавшая власть и неспособность системы адаптироваться к новым реалиям жизни. Россия наступала на эти грабли не единожды и всегда низвергалась в пучину бедствий и крови, затем начинала тяжелый, полный лишений и жертв путь воскрешения из небытия. Будем уповать на то, что мы получили достаточно сильную прививку от подобных катастрофических сценариев в будущем и власть, руководствуясь своими собственными интересами, будет помнить уроки Февраля.

Для заметок: